

Светлана Желейкина

18+

Я- ПРОДУКТ

Роман-руководство по применению себя

Светлана Желейкина

Я – продукт

«Издательские решения»

Желейкина С.

Я – продукт / С. Желейкина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501760-4

Меняется ли реальность от одного желания? Или одной мечты недостаточно в мире, где правит маркетинг? В системе рыночных отношений человек постоянно вынужден искать способ продать своё время выгоднее, стараясь выбрать самый востребованный навык в существующий момент времени. Как человек: сырьё, продукт, бренд, мастер, предприниматель. Глория изменится тогда, когда осознает, кто она и какой хочет быть. Хочешь узнать кто ты? Я — продукт...

ISBN 978-5-00-501760-4

© Желейкина С.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	25
Глава 5	33
Глава 6	39
Глава 7	48
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Я – продукт

Светлана Желейкина

© Светлана Желейкина, 2020

ISBN 978-5-0050-1760-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

- Привет!
- Добрый день.
- Я бы хотел встретиться.
- ...
- Аллю, ты меня слышишь?
- Да, Вадим, я Вас хорошо слышу, но... Я очень занята сейчас и...
- Не хочешь, значит...
- Я, правда, занята.
- Верю.
- Всего доброго Вам.
- Пока, Лора.

Глория выдохнула, положила телефон в карман пальто и поспешила в офис. Сегодня был действительно важный день. Сегодня возвращался директор фирмы, в которую она трудоустроилась неделю назад. Вернее, не трудоустроилась ещё, но очень на это надеялась и рассчитывала. После первого собеседования ей предложили остаться на неделю стажировки, до момента, когда «босс» вернется с отдыха. Тогда и пройдет второе собеседование, на котором будет принято решение останется она или уйдет.

Она согласилась на стажировку. Всю неделю старалась всем понравиться и угодить. Делала всё, что попросят: готовила чай, кофе, копировала и раскладывала какие-то бумаги. Понимала, что это не «совсем» работа маркетолога, но как сказать «нет» будущим коллегам, если ты еще даже не трудоустроена. Сложно. Но когда её трудоустроят, все будет по-другому, тогда она обязательно всё будет делать «исключительно» по своей специальности.

Воодушевленная своими мыслями, Глория вышла на широкую улицу к высокому зданию бизнес-центра «Олимп». Фирма – маркетинговое агентство «Fresh», в которую хотела трудоустроиться, находилась на пятом этаже этого здания и занимала несколько офисных помещений. Это очень удобное расположение офиса и недалеко от её дома. В общем и целом – то, что нужно.

Без десяти девять Глория зашла в офис и удивилась непривычной картине. Никто не ходил по офису с кружкой чая или кофе, не было дружеских «посиделок» возле столов. Все сотрудники были строго одеты по дресс-коду, сидели на своих местах и усиленно «стучали» по клавишам своих клавиатур.

– Привет. Ты, что так поздно? – к Глории подошла молодая девушка, одетая в красивое деловое платье.

– Поздно? – Глория для верности посмотрела на часы. – Времени без десяти девять?

– Вот именно, а мы с 8:30 работаем!

– Но я же...

– Хватит оправдываться, кидай сумку, бери документы и «дуй к шефу». Там и оправдывайся, – Оля, назначенная наставником, не считала нужным деликатно общаться и, пожалуй, всегда говорила излишне прямолинейно.

Глория поставила сумку на стул и почувствовала, как нарастает напряжение. День начался несколько иначе, чем она себе его представляла. Надо идти...

Она постучала и приоткрыла дверь.

– Добрый день, можно войти?

– Добрый. Проходите, раз уж пришли.

Перед собой Глория увидела молодого мужчину в белоснежной рубашке. Его взгляд прошелся по ней сверху вниз и обратно. Мужчина слегка поморщился.

– Вы, я так понимаю, на должность помощника маркетолога?

– Да, я только окончила ВУЗ и я...

– Избавьте меня от прослушивания Вашей биографии. Я читал Ваше резюме, ничего интересного, – он сделал многозначительную паузу и продолжил: – У Вас нет опыта работы. Но дело даже не в этом... У Вас абсолютно нет вкуса. Как Вы собираетесь «упаковывать товар» наших клиентов, если даже себя «упаковать» не в состоянии. Нам нужны молодые и креативные специалисты. Поэтому, – заключил он, – Вы нам не подходите! – и отбросил листок бумаги от себя.

На нее смотрели абсолютно «ледяные» глаза.

– Я...

– А Вы можете идти, – не дожидаясь ее слов, перебил он, – Дверь там.

«Прекрасное начало дня, ничего не скажешь... Мечты о скорой первой заработной плате откладываются снова на неизвестный срок. Мда... А так хотелось что-нибудь нового себе купить. Сумку или... Да что уж там, по-хорошему весь гардероб нужно менять».

Глория шла мимо стеклянных витрин и разглядывала манекены.

«Легко иметь вкус, когда есть деньги... Легко...»

Она подошла к следующей стеклянной входной группе и, открыв дверь, вошла в супермаркет. Не много людей, да и откуда им взяться – все на работе. Глория быстро выбрала продукты для вечернего ужина, расплатилась на кассе и вышла на улицу.

Прохладный воздух наполнил грудь. Август дышал осенью. Еще неделя и будет два месяца, как Глория тщетно ищет работу после окончания института. Более успешных однокурсников трудоустроили еще на третьем курсе, кто-то сам нашел работу на четвертом и пятом курсе.

Глория тоже пробовала во время учебы трудоустроиться, но по специальности никто не хотел её принимать, поэтому она заполнила анкету на должность официанта в местном «Бистро». Присела на скамейку и продолжила вспоминать события тех дней. Помнила, как обрадовалась, что ей предложили выйти на работу в это «Бистро», на радостях она рассказала маме. Но мама не поделила её восторга.

– Ты понимаешь, что ты не сможешь совмещать учебу и работу? Ты сейчас-то учишься с двойку на тройку и диплом уже нужно начинать писать, а ты даже не начинала. У тебя остался последний год учебы, так что доучись, а потом пойдешь работать. С дипломом маркетолога пойдешь работать официантом. Говорила я тебе идти на филолога, а ты уперлась. Вот сейчас и будешь всю жизнь работать официантом!

Мама говорила много всего неприятного и в какой-то момент Глория понимала, что уже не слышит, её мозг включал «защиту».

– Ты меня вообще слышишь?

– Да, мам, – выныривая из глубин своих мыслей, отвечала маме. – Слышу.

– Хорошо...

Глория помнила все эти диалоги за пять лет. Мама всячески выказывала недовольство её выбором этой специальности, что её дочь ослушалась и не пошла на филолога. За пять лет накопилось столько этих диалогов, что она действительно возненавидела маркетинг, да и не только его. Ей порой казалось, что она ненавидит все профессии вместе взятые. Ей не хотелось учиться. Она не видела ни возможностей, ни перспектив. Хотя, как раз перед днем поступления, она случайно увидела интервью с очень популярным ведущим, который сообщил, что именно маркетинг становится в современном обществе одной из самых перспективных и востребованных специальностей. Это и определило тогда её выбор.

«Тогда почему я сейчас сижу безработная на этой скамейке? Да уж... веселые такие перспективы...»

Глория встала со скамейки и побрела в сторону дома. Вернее, не совсем «её дома», а в квартиру мужчины, с которым она жила вместе уже почти год.

С Тимуром она как раз познакомилась после той ссоры с мамой, когда ей фактически в приказном порядке запретили идти на работу в «Бистро». Глория, под предлогом «схожу в магазин за хлебом», вышла на улицу. Был месяц – ноябрь. Довольно холодный день, а она уже больше часа ходила по улицам и не хотела возвращаться домой. Осеннее пальто уже не согревало. Глория шла, пригнувшись от холода, пытаясь сохранить остатки тепла от дыхания.

Вдруг неожиданно с кем-то столкнулась и подняла голову.

– Ох, простите.

– И Вы простите, – ответил незнакомый молодой человек в теплом пуховике, – Я Вас не заметил.

– А я Вас, – вежливо ответила она.

– Вы очень легко одеты, для сегодняшнего дня.

– Да, пожалуй, Вы правы. Здесь есть, где-нибудь поблизости кафе, где можно купить горячий чай или кофе?

– Да, за углом кафе. Давайте я Вас провожу.

Глория хотела сказать, что если кафе за углом, то она не заблудится, но промолчала, терять остатки тепла не хотелось. Они, молча, дошли до кафе и вместе зашли внутрь. Теплый воздух обнял её, а приятные запахи свежесваренного кофе и горячей выпечки напомнили, что она живая и очень голодная.

Они сделали заказ и присели за столик возле окна. Глория никак не могла согреться, а молодой человек, представившийся, как Тимур, это заметил.

– Ты не согрелась?

Глория покачала отрицательно головой и подтвердила:

– Нет, не согрелась.

– Хм, тогда давай еще немного посидим в кафе, а потом я тебя отвезу домой.

Глория сама не поняла, насколько быстро она переехала к нему, и они стали жить вместе. И те рассказы о взрослой жизни её подруг, стали и для неё реальностью, Тимур стал её мужчиной.

У них не было конфетно-букетного периода, романтических вечеров при свечах и звездах. Просто обычные вечера, когда Тимур возвращался с работы, а Глория старалась к его приходу успеть подготовиться к следующему учебному дню в институте и приготовить ужин.

Но в последнее время многое изменилось. Тимур все чаще стал задерживаться на работе. Глория приготовила ужин и только вымыла посуду, как услышала поворот ключа. Взгляд на часы и удивление: «Сегодня вовремя».

– Привет!

– Привет, Лора.

– Ужин готов, пошли ужинать.

– Подожди, Лор. У меня вопрос к тебе...

– Слушаю.

– Мда... В общем я хотел узнать... Ты меня любишь?

Глория немного опешила, она точно не ожидала услышать такой вопрос и тем более с порога. Они с Тимуром никогда друг другу не задавали подобных вопросов, и вообще все вопросы об отношениях как-то не принято было у них обсуждать.

– Молчишь... А я ведь знал с самого начала, что ты не любишь меня. Живешь со мной просто, потому что привыкла и тебе проще со мной, чем с мамой. А я устал. Мне надоела твоя холодность, из тебя ни слова, ни эмоции не выдавишь. В общем-то, мне это уже неважно и не нужно... Ты же понимаешь, что я был с тобой... По безнадее...

Он сделал небольшую паузу и продолжил:

– Я познакомился с другой девушкой, и хочу жить с ней. Поэтому прямо сейчас я помогу тебе собрать вещи и отвезу тебя домой к маме...

Глория молчала и просто смотрела ему в ноги, пока он говорил, кажется, она забыла, как дышать и как говорить. А через час она уже стояла перед дверью квартиры мамы, поворот ключом и запах старых книг. Маленькая однокомнатная квартира, почти доверху забитая старыми книгами. Работа мамы библиотекарем наложила отпечаток на всю её судьбу, а списанные книги стали постоянными жителями этой и без того маленькой квартиры.

Мамы дома не было. Глория прошла в комнату, разгребла свою кровать, погребенную в ворохе старых книг, и легла. Спать не хотелось, как и думать ни о чем. «Эпически-счастливый день» скоро подойдет к концу, на улице за окном уже сумерки. Мрак и полное опустошение.

«Может книгу почитать?»

Такое обилие книг вызывало скорее обратный эффект. Читать не хотелось совсем.

«Лучше уж в душ».

Глава 2

- А ты ему, что сказала в ответ?
- Я промолчала.
- Ты даже не пыталась его удержать?
- Зачем, мам? Он же сказал, что нашел другую.
- И что? Я тебя дочь совсем не понимаю...
- А я тебя, мам...
- Это еще почему?
- Зачем тебе еще один том «Война и мир»?
- Ты не понимаешь!
- Да, мам, ты права, я действительно не понимаю!

Глория встала из-за кухонного стола и ушла в комнату. Полина устало села на место дочери и потеряла шею, очередной день не принёс облегчения. Она слишком рано стала матерью и была абсолютно не готова принять эту роль на себя. Она так и не научилась быть хорошей матерью, а все разговоры вели к непониманию друг друга, усугубляя и без того напряженное общение.

Полина родила Глорию в конце второго курса института. Когда её подружки только начинали встречаться с молодыми людьми и строить отношения, Полина уже качала маленькую, вечно плачущую Глорию на руках. Абсолютно одна в большом городе с ребенком на руках. Ей постоянно приходилось выживать. Ей стало тяжело общаться со сверстниками, казалось, никто не понимал. Никто, только книги...

Она посмотрела на очередной старый том «Война и мир», выкинуть рука не поднялась. Но дочь права, квартира превратилась в склад старых пыльных книг. Если раньше книги её спасали от одиночества, но чем старше она становилась, тем больше она ощущала обратный эффект. Книги стали «давить» и безмолвно напоминать, что годы идут.

Конечно, её расстроили события, произошедшие в судьбе дочери – не трудоустроилась, рассталась с Тимуром. Хотя, разве это великие проблемы для молодой девушки? Это просто жизнь и её надо принимать во всех красках и проявлениях.

Полина встала из-за стола и прошла в комнату, дочь уже спала на своей кровати, которая пустовала почти год. Стопка книг, находящихся возле ног Глории, опасно накренилась и грозила в любой момент обрушиться на ноги дочери.

«Это уже слишком, – Полина подошла и убрала стопку книг, четко определив для себя. – Пришло время менять жизнь!»

Лежа на своей кровати, она еще долго смотрела на спящую дочь, и как бы это эгоистично не звучало, но где-то в глубине души была рада, что этой ночью она будет не одна с этими старыми книгами.

Подключение к интернету через жутко нервировало. Интернет постоянно «тормозил» и все сайты «подвисали», отказываясь грузиться. По размещенным на сайте резюме по специальности маркетолог никто не звонил. Звонили только с сомнительными предложениями сетевого – маркетинга, что, собственно, за маркетинг Глория не считала. Хотя, возможно, в этом что-то есть, но ей хотелось найти стабильную офисную работу с понятной структурой, а не всякие пирамиды, где нужно бегать и кому-то что-то предлагать и продавать. Тем более она не рас-

смаатривала предложения с разного рода продажами. И искренне злилась, когда ей третий раз за сегодняшний день предложили стать менеджером по продаже, в этот раз книг.

– Да Вы знаете, сколько у меня этих книг дома, я сама могу открыть магазин и продавать, – в сердцах сказала она в телефон и нажала кнопку отбой. Устало потерла глаза и посмотрела вокруг.

Нет, она соврала... С этими книгами ей не открыть магазин. Почти все книги, которыми была заполнена квартира, были старыми и абсолютно никому не нужными. Только маме...

«Надо самой искать интересные вакансии, звонить и рассылать резюме», но интернет усердно сопротивлялся и на очередной странице выдал ошибку и похоже «пал окончательно смертью храбрых». Глория встала из-за письменного стола, посмотрела на настенные часы – обеденное время, а она ещё даже не позавтракала.

«Надо перекусить, – только подумала она, как услышала звук поворота ключа в замке, – Мама?»

– Привет.

– Привет, мам, ты сегодня раньше?

– Да, у нас сегодня устроили профилактический день, так что отпустили почти с утра.

Мама сгрузила пакеты на пол.

– Поможешь разгрузить?

– Конечно, мам.

Глория по-очереди отнесла пакеты на кухню и начала разбирать.

– Мам, слушай, а зачем нам столько мешков для картошки?

– Это не для картофеля, а для книг.

– Для книг? – удивленно переспросила Глория.

– Да!

– Мам?

– Сейчас, солнышко моё, попью воды и всё расскажу. Очень надеюсь, что ты меня поддержишь!

– Вадим, добрый день!

– Добрый, Полина!

– Я по делу.

– Я уж понял, без дела ты бы вряд ли мне позвонила. У Глории всё хорошо?

– Работу пока найти не может, а в остальном нормально.

– Может, её ко мне трудоустроить? Поговоришь с ней, предложишь?

– Предложу, но ты же знаешь, что она вряд ли согласится.

– Мда... Ладно, по какому делу ты звонишь?

– Я хочу продать свою квартиру и купить «двушку», чтобы у Лоры была своя комната.

– Я давно тебе предлагал помощь, сколько нужно?

– Нисколько, я... В общем, я не тратила те деньги, что ты переводил за эти годы Глории, и у меня скопилась сумма...

– Почему ты не тратила?

– Я не хотела, чтобы потом ты что-то потребовал с моей дочери.

– С нашей дочери, ты хотела сказать, – поправил он, – И у меня достаточно денег, ты же знаешь. Я бы никогда с неё ничего не попросил. Может быть только общение, как отец с дочерью... Я бы этого хотел... Но... В общем это не важно. Бери и трать деньги смело и даже не думай об этом, если ещё нужно будет, звони и говори, сколько добавить. Я буду только рад помочь. Без-воз-мезд-но! – это словно он проговорил буквально по слогам.

- Я поняла, Вадим. Это всё... Спасибо тебе, и... – она осеклась.
- Не за что, Полина, звони, обращайся.
- Пока, Вадим.
- Пока, Полина.

Этот разговор состоялся до момента, как Полина вернулась домой. Она много раз прокрутила их диалог в голове, доведя его до состояния заезженной пластинки. И наконец, решилась на разговор с дочерью, но всё же некоторые подробности, решив упустить.

- Это правда? Ты написала заявление на увольнение?
- Да, Лора, мне даже самой не верится, что я это сделала!
- А как же... – Глория осеклась.
- Деньги?
- Да, мама прости, я...

– Все нормально, дочь. Деньги у нас есть, голодать мы не будем. Пока ты жила с Тимуром, мне было очень одиноко, и я решила себя занять чем-нибудь, свои вечера. Я стала подрабатывать репетитором русского языка и литературы, и, знаешь, у меня получилось. Есть постоянные ученики, родители которых готовы платить, и есть ещё желающие. У меня получается зарабатывать на репетиторстве гораздо больше, чем в библиотеке и более того мне самой это нравится.

- Здорово! А что с книгами ты решила? Куда эти мешки?
- Книги, – Полина сказала на выдохе, – Утилизировать в качестве макулатуры.
- Мам? – Глория не верила своим ушам. – У тебя точно всё хорошо?
- Да, дочь, у меня всё отлично! Я просто решила, что пора всё менять. Мы с тобой в мешки сложим все книги, с которыми мы «прощаемся». И у нас по итогу должен остаться один стеллаж с книгами и все, никаких стопок книг по углам, подоконникам и так далее.
- Это звучит, как сумасшествие.
- Это абсолютно нормально звучит. Сумасшествие – это то, во что я превратила эту квартиру, – Полина оглянулась вокруг. – И еще знаешь... В общем, когда вывезут все эти старые книги, мы приведем в порядок квартиру и... И выставим её на продажу!
- Мам, у тебя точно все хорошо?

Грузчики стояли возле машины, курили и тихо разговаривали матом. Полина не очень любила эту «сторону» великого русского языка, но, не смотря, на это терпимо относилась к высказываниям. Однако стараясь в своей речи никогда не использовать данные слова и выражения, хотя знала их в достаточном количестве. Как известно, русские классики любили высказывать свои мысли и таким образом.

Машина доверху была забита её прошлым – книги. Вот и всё! Расстаться с ними, как расстаться с самым родным и близким человеком и отпустить его навсегда в иной мир... Она попрощалась с грузчиками, взглянула на книги в последний раз и, не оборачиваясь, зашла в подъезд. Поднимаясь по разбитой лестнице на пятый этаж, она чувствовала лишь полное опустошение.

Остаток вечера прошел в тишине. Полина не хотела говорить, а Глория, чувствуя настроение мамы, не лезла с разговорами. На душе было беспокойно, она понимала, что в их жизни грядут перемены. А страх неизвестности всегда пугает.

Несмотря на то, что дом выглядел убого как снаружи, так и внутри, его ещё не скоро признают аварийным, а значит, есть шанс продать квартиру. Единственным плюсом было то, что, несмотря на свою убогость, дом находился в центре города.

Так и вышло, стоило их агенту по недвижимости разместить объявление о продаже квартиры – как начались звонки. Оказывается, это было очень удачным местом для сдачи в аренду. Агент несколько раз поднял стоимость жилого объекта, при этом, не забывая о повышении своего вознаграждения. В результате в течение месяца была продана квартира и подобрана двухкомнатная квартира в более современном доме, но немного удаленная от центра.

Полина и Глория стояли в пустой двухкомнатной квартире и, кажется, еще не до конца верили, что это теперь их новый «дом». Через пару часов приедет грузовая машина с грузчиками и вещами

– Знаешь, Лора, у меня большое желание позвонить водителю машины и попросить все наши вещи отвезти на местную помойку. Там ведь нет хороших вещей – одно старье!

– Мам, я понимаю тебя, но давай не будем в крайности впадать.

– Крайности были раньше, а сейчас просто реальный взгляд на жизнь.

Глория улыбнулась, подошла ближе и обняла маму.

– Ты рада?

– Да, мам, мне ещё сложно во все это поверить, так быстро все произошло. Но, да, я рада.

– Знаешь, Лора, я хочу, чтобы в этот раз всё было по-другому. Я хочу жить с чистого листа. Понимаешь?

– Конечно!

– Я хочу, чтобы у тебя все было хорошо, чтобы у тебя была своя комната. Чтобы ты больше не стремилась «сбежать» из дома подальше от «сумасшедшей мамы», я хочу, чтобы тебе было комфортно здесь – дома со мной, – говорила Полина, обняв дочь и уткнувшись своим лицом в её волосы.

– Мам, я никогда так не...

– Лор, я все знаю и понимаю. Я знаю, что ошибалась постоянно и неправильно воспитывала тебя. Много говорила зря. Пора признать свои ошибки.

– Мам, ну перестань, я... Я люблю тебя.

– А я тебя. Ладно, долой нытьё. Пойдем лучше посмотрим твою комнату ещё раз.

– Пойдем! – Глория улыбнулась и чмокнула маму в щеку, ещё раз.

– Смотри, что я прикупила!

– Вино?!

– Да, красное, полусладкое. Я хочу отметить начало новой жизни вином и тортиком.

Глория улыбнулась и покачала головой, признавая, что мама действительно серьезно подошла к изменению их жизненного уклада.

Полина поставила на старый кухонный стол бутылку и с небольшим хлопком открыла её. Старая мебель в новой квартире смотрелась не как антиквариат, а как абсурд, настолько же нелепо. Но у Полины уже созрел план в голове, как это изменить.

Вино, булькающая, разливалось по бокалам.

Полина начала говорить:

– Ты уже взрослая, Лора, а я вдруг поняла, что ещё ни разу с тобой даже вина не пила. Всё считала тебя ребенком, даже на Новый год не покупала, пока ты мне не сообщила, что

переезжаешь к Тимуру... Прости, что напоминаю, милая, я просто именно тогда поняла, что ты уже выросла и... Стала взрослой. Хотя до самостоятельности тебе ещё далеко, – она по-доброму усмехнулась. – Ну, ничего, это дело поправимое, было бы желание и стремление всё менять.

– Давай чокнемся, мам.

Полина улыбнулась на слова Глории.

– Ну, чокнуться мы всегда успеем, а так, давай...

– Мам.

Дзынь.

– Давай милая, за тебя, за меня и за новую жизнь.

Терпкая сладковатая жидкость разливалась внутри, вызывая тепло и непонятный уют внутри.

– Лора, я вчера раскладывала наши вещи в старый комод и поняла, что у нас не только мебель старая, но и вся одежда. Ты же у меня молодая красивая девушка, а одеть у тебя абсолютно нечего, все вещи заношенные и застиранные. В общем, я решила, что мы завтра с тобой поедem в торговый центр и купим новую одежду тебе и мне, ну и в мебельный ещё заглянем.

– Мам, это конечно, всё хорошо, но откуда брать деньги на все эти покупки? Я не хочу, чтобы ты залезала в долги и тем более в кредиты. Так, что я никуда завтра не поеду. Я скоро найду работу, буду получать заработную плату, тогда и буду менять гардероб.

– Милая, ты не понимаешь, в таких вещах тебя даже не возьмут. Встречают ведь, как говорят, по одежке! Насколько ты уже сходила собеседований?

– Много...

– Вот именно много. Так, что не спорь с мамой. Мы едем завтра и точка.

– Мам, ответь честно, на какие деньги ты будешь покупать все эти вещи? Мы всегда жили очень скромно, а тут такие траты. Квартира новая. Ты говоришь, что скопила, но я чувствую, что ты мне что-то недоговариваешь, и я волнуюсь. Скажи честно, откуда деньги, мам?

Полина поджала нижнюю губу, и Глория это заметила.

– Говори, мам! Ты же знаешь, я не отстану.

– Давай завтра всё обсудим, а сегодня себе устроим выходной, а?

– Мам, завтра ты найдешь новые отговорки, так что говори прямо сейчас!

– Хорошо... Часть денег, которые я потратила действительно не мои... Это деньги твоего отца.

– Ясно, – зло выдохнула Глория в сторону, – Вадима, значит... Знала бы, ни за что бы не согласилась...

Полина выдохнула:

– Я на самом деле немного взяла с твоего счета.

– С моего счета?

– Да, с твоего счета, Лора. Давай, чтоб тебе стало всё понятно, я начну всё с самого начала.

Ты меня часто спрашивала, как я познакомилась с твоим отцом...

– А ты все время уходила от ответа...

– Да, милая, уходила, просто это тот случай, который ярко демонстрирует, как поступать молодой девушке не следует. Мне ведь было всего восемнадцать и меня уговорили однокурсницы сходить с ними в бар и отметить удачную сдачу сессии...

Я тогда отказывалась до последнего, но всё же доводы «белая ворона и синий чулок» взяли своё – я пошла туда. А дальше больше начались манипуляции с их стороны, подначивая и плюс алкоголь, а еще взятие на слабо. Они меня убедили, что нужно быть самой активной и самой проявлять инициативу с мужчинами. Вот я под действием сильного алкогольного опья-

нения и проявила активность, а потом через месяц поняла, что беременна, – Полина грустно хмыкнула и пригубила бокал с вином.

– Я потом долго его искала, чтобы сообщить, что беременна, а когда нашла, он просто поиздевался надо мной и сказал, что не помнит меня и был сильно пьян. Вот так я осталась совершенно одна без чьей-либо помощи в большом городе беременная, а потом с ребенком на руках. Мамина тетка из деревни ничем, естественно, мне помочь не могла. Единственным моим средством существования была стипендия, поэтому я никак не могла бросить институт. Я продолжала учиться, а с тобой сидели разные сердобольные старушки, которые вошли в моё положение, а я им в свободное от учебы время помогала, как и чем могла.

В следующий раз мы с твоим отцом встретились, когда тебе было около десяти лет. Мы с тобой тогда пошли в большой супермаркет, а с Вадимом случайно столкнулись тележками. Но в жизни ничего не бывает случайно. Он тогда узнал меня, а увидев тебя, спросил, действительно ли ты его ребенок. Я подтвердила, и видимо у него внутри что-то щелкнуло. Ты ведь больше похожа на него, чем на меня. Такие же светлые волосы и ярко синие глаза. Он задумался, и мы, толкая каждый свою тележку, разошлись, как «в море корабли». Признаюсь, я надеялась навсегда.

Но через какое-то время он сам нашел меня и предложил провести тест на отцовство и обмолвился, что если ты действительно его дочь, то он заберет тебя к себе. Представь мою реакцию?

Я, конечно, отказалась давать свое согласие на этот тест и сказала, что я все выдумала тогда, что ты не его ребенок. Но он видимо мне не поверил, но и каким-то образом получил твои образцы слюны или волос. В общем, результат теста подтвердил, что он биологический отец. И тут начались приключения. Он действительно хотел в начале забрать тебя у меня, естественно мне пришлось защищаться. А как я могла защищаться, не имея ни связей, ни денег. У меня был, по сути, только один способ – это настраивать тебя против родного отца. Так я и делала.

Он около года еще делал попытки встречаться с тобой, но видя, твою яркую негативную реакцию на его присутствие – оступился. Но он открыл счет на твоё и моё имя и ежемесячно переводил туда довольно большую сумму. У нас с тобой разные были ситуации в жизни, но я старалась не брать с этого счета деньги, только когда совсем было тяжело, то брала, но потом возвращала всё до копейки.

Когда тебе исполнилось восемнадцать лет, я хотела тебе все рассказать, но не смогла. Что я тебе хочу сказать сейчас, резюмируя. Не такой плохой у тебя отец, по крайней мере, сейчас он точно изменился. А твое негативное отношение к нему, это скорее моя вина и результат моей работы. Надеюсь, ты когда-нибудь простишь меня за это. Я не могла тебя потерять, я бы просто не смогла жить без тебя...

– Мам, не надо, не переживай. Я понимаю тебя и не виню. Совсем. Скажи мне, ты много взяла с того счета?

– Нет, не много, мы почти уложились в сумму моих накоплений. Но я очень хочу купить хотя бы самую необходимую мебель и немного одежды тебе и мне. Если хочешь, мы потом все эти деньги вернем на счет. Тебе действительно нужно купить хотя бы самые необходимые вещи, чтобы не стыдно было прийти на собеседование.

Глория вспомнила «ледяные глаза» и брезгливый взгляд директора маркетингового агентства и поморщилась.

– Ладно, мам, давай купим самую необходимую мебель и одежду, а потом, когда устроюсь на работу, я хочу всё до копейки вернуть назад на этот счет.

Полина улыбнулась.

– Договорились.

Глава 3

Глория ждала результатов собеседования. Но в этот раз она намного меньше переживала и была в целом увереннее в себе. Новая одежда работала. Удивительно, как меняется настроение человека, когда он в новых вещах. Безусловно, многое зависит ещё от личностных установок. Можно надеть старые вещи, сказать себе, что ты красив и «выйти в свет», высоко задрать нос. Это осознанная установка, конечно, работает, но не настолько. Намного эффективнее, когда на тебе действительно одеты модные вещи, которые притягивают взгляды окружающих и восхищают их. Тогда осознанные установки работают совместно с реальным подтверждением извне и в совокупности начинают приобретать эффект масштаба.

Глория не чувствовала восторженных взглядов, но и брезгливых, как на прошлых собеседованиях не было. Ей это придало спокойствие и уверенность в себе, в своих силах. Сначала собеседование с менеджером, потом с руководителем отдела персонала, а потом и с исполнительным директором. Да, по итогу, ей отказали в приеме на работу в качестве маркетолога, но не из-за внешнего вида, а аргументировано, перечислив конкретные навыки, которые отсутствуют в её компетенции, и предложили другую работу – стать офис-менеджером, с возможностью дальнейшего перевода в отдел маркетинга. Глория согласилась, так как их доводы были убедительны и соответствовали реальным фактам. Завтра её ожидает первый рабочий день.

Войти в новый коллектив, это как встроиться в плотно идущий ряд машин: либо ты сразу начинаешь двигаться со средней скоростью потока машин, либо тебе начнут сигналить сзади, что ты тормозишь, а самый худший вариант развития событий – это по твоей вине произойдет авария.

Первую неделю Глория балансировала на грани «аварии». Новые коллеги постоянно «сигналили» ей, что она тормозит весь рабочий процесс: то картридж для принтера закончился, и она не вызвала мастера по заправке, то воды в офисе нет, то водителя не туда отправила, то бумага закончилась и не на чем распечатать важные срочные документы. Поэтому комментарии в ее сторону – неумеха и бездарь, были самыми безобидными и почти ласковыми.

Первая неделя далась тяжело. Но учеба в институте все же вложила в её голову «Базу знаний». Настоящий маркетолог никогда не должен отвечать на негатив негативом! «С негативом нужно работать и менять его на позитив». С негативом нужен «холодный» расчет – план перевода в позитив, но как это осуществить, когда нет времени подумать, а есть аврал, когда нужно принимать решения здесь и сейчас, а срок – всегда вчера.

К концу недели Глория была выжата. Казалось бы, простой офис-менеджер, а столько ответственности в организации рабочего процесса. Хотя вроде в чем сложность заказать воду или бумагу в офис, позвать сотрудника к директору, напечатать текст письма или зарегистрировать входящий документ. Вроде проще простого. А если все эти дела обрушиваются в раз? А в работе чаще всего именно так и бывает. Нужно все делать прямо сейчас!

Ей сказали в начале первого рабочего дня: «Не бойся, можно к любому подойти и спросить». Спросить то можно, но получишь ли ты ответ на свой вопрос, не уточнили.

Вопрос к бухгалтерии: Сколько брать денег, как подотчетное лицо для нужд офиса? – Сама решай!

Вопрос к отделу продаж: Сколько нужно пачек бумаги для отдела на неделю? – Сама решай!

Вопрос к сотрудникам: Сколько и какую канцелярию нужно заказывать для каждого отдела? – Сама решай!

Вот таким опытным путем Глория выяснила, что никто не готов на себя брать ответственность. Абсолютно все считали, что это зона её ответственности, но если она вдруг не сможет правильно «угадать», то это, конечно, исключительно её вина.

И только через месяц у Глории пришло понимание, что нужно ставить вопросы перед отделами по-другому. Нужно четко понимать, если ты получаешь не тот ответ, на который рассчитывал, то возможно изначально был некорректно поставлен вопрос, не та формулировка или не те слова, а может и не в том порядке.

Слова – это инструмент и это нужно очень четко понимать. В маркетинге одна формулировка правильно поставленных слов для слогана может принести компании миллионную прибыль, но если эти же слова, но поставить в другом порядке, то весь смысл и посыл слогана может быть нарушен, и компания понесет вместо прибыли убытки.

Как правильно сформулировать вопрос так, чтобы перенести ответственность на другого человека и показать необходимость этого маневра, вызвав не раздражение, а объективность вопроса и последующего решения? Глория задумалась: «Любое действие, это опасная игра в «пан или пропал».

– Андрей, я Вам уже сказала, что это не моё решение, а финансового отдела. Поэтому ваши претензии по нововведению Вы можете высказать главному бухгалтеру.

– А ты не обнаглела ли девочка, а? Я так понимаю, ты так стремишься получить трудовую книжку обратно, да?

Глория пыталась сохранить самообладание и не обращать внимания на молодого мужчину, который являясь директором отдела продаж, обладал завышенной самооценкой и непомерным чувством собственного достоинства.

– Ты меня вообще слышишь или страдаешь избирательной глухотой?

Глория с экрана компьютера перевела взгляд на него.

– Андрей, я не страдаю глухотой, мне больше нечего добавить к уже сказанному. С начала этой недели введен контроль над получением канцтоваров. Всё под личную подпись...

– И ты думаешь, что все отделы будут плясать под твою дудку? – не дослушав её, перебил Андрей.

Глория промолчала и продолжила печатать текст письма для исполняющего директора.

– Ну, так что, ты выдашь мне бумагу?

– Пожалуйста, сделайте запись в книге учета, и я Вам выдам указанное количество бумаги, и укажите срок, насколько Вам данного количества хватит.

– Ты издеваешься? – взревел Андрей и максимально наклонился к Глории. – Лучше не зли меня, девочка!

Глория не знала, как реагировать, она не ожидала такой реакции одного из руководителей. Хотя, здесь все были руководители, кроме неё, разумеется. Понимала, конечно, что многим не понравится такое нововведение, но, чтобы так. Вроде что сложного хочешь получить канцтовары – поставь подпись за количество, которое взял. Все отделы, несмотря на ворчание и недовольство, относительно спокойно приняли данное нововведение, но только отдел продаж пошел на принцип и не хотел ставить подписи. Хотя это и не удивительно, они привыкли бесконтрольно тратить канцтовары, а потом винить офис-менеджера в том, что она якобы не выдавала им на самом деле. От такого положения дел она устала, тем более ей стало известно о том, что прошлая девушка ушла по той же причине, да и еще и с неофициальными обвинениями в воровстве.

– Ты уснула?

Глория вынырнула из своих мыслей, ее мозг привык включать «защиту» от нападения. Многолетнее ворчания мамы не прошли даром, выработался иммунитет, но ей порядком надоел уже этот диалог. Лора устало перевела на молодого мужчину свой взгляд и посмотрела в глаза.

– Андрей, я не уснула, я просто устала от этого диалога. Вы можете меня уволить и на моё место придет другая девочка, но контроль над учетом канцтоваров останется. Для того чтобы Вам его избежать нужно не меня увольнять, а финансовый отдел – весь. А я, Андрей, всего лишь офис-менеджер.

Андрей так же смотрел на Глорию, не отрывая взгляд, но как только она закончила монолог, он взял книгу учета и, молча, сделал запись, взял со стеллажа пачку бумаги и вышел прочь. Девушка выдохнула.

– Ты, что такая загруженная опять сидишь.

– Привет, Рома, работы много навалилось.

– Работы всегда много, но это не повод, чтобы такая красивая девушка сидела грустная.

– Ты за бумагой?

– Конечно. Дашь пачку?

– Ваш шеф минут десять назад уже для отдела взял.

– Ааа, ну тогда не надо. Я так, проведать тебя зашел, узнать, как жизнь молодая?

– Нормально.

– Пойдешь сегодня со мной в кафе или кино?

– Лера же с тобой в кино ходит, вот и пригласи её.

– А что мне мешает тебя пригласить? Пойдешь?

– ...

– Лора, я жду ответ.

– Ответ всё тот же – нет!

– Опять, нет?! Но нельзя же быть такой упертой. Я же по-дружески приглашаю. Что тебе стоит с коллегой кофе попить в неформальной обстановке?

Роман с предложением сходить в кафе, подходил к Глории уже вторую неделю, но девушка упорно отвечала отказом. Да, симпатичный молодой человек, и по-дружески можно было с ним сходить. Веселый, с ним девушкам никогда не бывает скучно. Лора это хорошо понимала, но не хотела разговоров «за своей спиной», зная, что Роман на самом деле никогда не приглашает просто так на дружеское общение. Про таких говорят: «Ни одной юбки не пропустит», он и не пропускал...

– Может, подумаешь?

– Ром...

– Что солнышко?

– Не мешай работать!

– Ок, но вечером я еще раз загляну к тебе на огонёк.

Каждый новый день на работу – как в бой. Но Глория знала свою цель, ей пообещали, что переведут в отдел маркетинга, и она каждый день ожидала, когда это произойдет. За ожиданиями прошла пара месяцев и, открыв очередное официальное рабочее письмо, Глория про-

чла: «Приглашаем на Новогодний корпоративный вечер – дата, время и название кафе, присутствие обязательно».

А дальше просто временной калейдоскоп событий: выбор платья, сборы, праздничный стол, тосты, шампанское, танцы с коллегами. Вот Рома берет её за руку и отводит в тихое место, пытается поцеловать, его останавливает Андрей. Затем она едет в машине Андрея, он останавливает машину и спрашивает:

– Может, у меня продолжим праздничный вечер?

Глория отказывается. Еще несколько рабочих дней и новогодние праздники. Отдых, сон, прогулки с бывшими однокурсницами в кафе. И снова рабочие будни.

Но первый же рабочий день после праздников обрадовал её «с порога». Это был Эдик из отдела продаж.

– Привет!

Глория подняла глаза от монитора.

– Привет!

– Вижу, праздники удались у тебя. Как тебе шеф?

Глория снова непонимающе посмотрела на Эдика.

– В каком смысле?

– В смысле, как он тебе в кровати? – почти выплюнул он слова.

Глория поморщилась.

– Эдик, я не понимаю тебя, о чем ты?

– Не прикидывайся душой, всё ты понимаешь! Весь коллектив видел, как ты ушла с корпоратива с Андреем за руку, а Роман, чуть с ним не подрался из-за тебя.

– Я...

– Вот вы бабы-дуры всегда так... Роман уволился из-за тебя. Знаешь, я пришел тебе сказать, что будет справедливо, если ты тоже уйдешь...

Он брезгливо смотрел на нее, а Глория не знала, что говорить. Да и что тут скажешь, когда человек убежден в своей правоте.

Неприятно слышать в свою сторону необоснованные обвинения. Глория не стала писать заявление на увольнение, хотя чувствовала на себе не только «ледяные» взгляды Эдика, почти весь коллектив смотрел «косо». Буквально силой воли она ежедневно заставляла себя дожидаться решение о переводе в отдел маркетинга. Но через пару недель узнала еще одну плохую новость для себя, руководитель отдела персонала «ушла», а ведь именно она обещала оформить перевод...

– Юлия, привет!

– Привет, Лора.

– Я хотела спросить на счет перевода, Елена обещала, что рассмотрит мою кандидатуру на данную вакансию.

– Лора, ты же знаешь, что я не принимаю такие решения. Сейчас вместо Елены, сам Петр и Степан принимают решение насчет помощника. Они сегодня как раз двух девушек и одного парня уже собеседовали, так, что успевай. Подойди, может, согласится на перевод.

Совет Юлии, менеджера по персоналу, не лишен смысла и тянуть время больше нельзя. Глория решила прямо сейчас действовать.

Отделом маркетинга заведовал Петр.

– Петр, добрый день.

– Добрый, Глория, слушаю.

– Я на счет вакансии помощника, Елена говорила...

– Говорила, – перебил Петр, – Я утверждаю кандидатуру вместе со Степаном, так что подойди к нему... Если не страшно, – с улыбкой добавил он.

Делать не чего. Глория пошла к исполняющему директору.

– Степан, добрый день.

– А, Лора, заходи, опять бумаги на подпись?

– Нет, я по личному вопросу?

– По личному... Хм, ну слушаю, говори.

– Я на счет должности в отдел маркетинга...

– Помощника? Зачем тебе эта должность?

– Я окончила институт, специальность маркетинг, я хочу в своей сфере развиваться.

– Лора, развиваться нужно во всех сферах, особенно в которых у тебя есть способности.

Ты, конечно, как помощник справилась бы со своими обязанностями, но вот стать настоящим маркетологом, я думаю тебе «не светит», так что зачем тебе это? Ты хороша на своей должности, должность секретаря или офис – менеджера тебе вполне подходит. Так что не вижу смысла твоего перевода в тот отдел. Всё, мы решили вопрос. А теперь иди, работай!

Глория стояла, как «в воду опущенная». Три предложения убили три месяца работы и пустых надежд. В душе нарастала буря негодования. Но она, молча, развернулась и побрела к своему рабочему месту.

«Как можно наработать навыки, если не работать маркетологом? Почему все вокруг имеют право решать, имею я к чему-то способности или нет? Они не короли и не боги...»

Глория злилась и, подходя к своему рабочему месту, увидела Андрея.

«Его только не хватало для полного счастья!»

– Добрый день, Андрей, – постаралась вежливо поприветствовать руководителя отдела продаж, всеми силами сдерживая свое раздражение к нему и ко всему миру сейчас. Он, как и полагается руководителю отдела продаж, был, как визитная карточка, гладко выбрит, в белой рубашке, правда расстегнутой на пару пуговиц и, конечно, легкий мужской аромат дорогих духов.

– Добрый день, Лора! – как всегда холодно и по-деловому отстранено ответил он на её приветствие. – Ты напечатала текст, который я просил?

– Да, я отправила Вам его на почту, – сказала она, не глядя на него, чтобы не выказать истинных эмоций.

– Давно?

– Наверно... полчаса назад.

– Не видел, перешли еще раз, пожалуйста.

– Хорошо.

Глория села за компьютер, чтобы выполнить поручение, когда услышала.

– Ты чем-то расстроена?

Глория усмехнулась про себя, видимо не удалось все же скрыть чувства.

– Немного, но это не важно.

– Я на обед сейчас пойду, может, вместе, пойдем на бизнес-ланч в кафе напротив.

– Я... нет, простите, я не могу.

– Почему? Тебя кто-то другой пригласил?

– Нет... дело не в этом... Я... У меня много работы.

– Лора, не выдумывай отговорки, вставай и пошли.

– Я...

– Вставай и пошли...

Властный голос прервал её лепет. Глория встала и пошла за ним.

Накинув теплые вещи, они быстро дошли до кафетерия напротив, сели за столик, сделали заказ и продолжили общаться.

– Ты здесь первый раз? – с удивлением спросил Андрей, когда увидел, как она оглядывается по сторонам и рассматривает обстановку вокруг.

– Да, я привыкла из дома брать еду и в офисе обедать.

– Ясно.

Глория еще раз оглянулась вокруг. Простое кафе с деревянными столами и стульями, предназначенное для бизнес-ланчей и недолгих вечерних посиделок. За столами сидели сотрудники офиса и поглядывали на их стол.

– Здесь почти весь офис обедает?

– Да, Лора.

Подошла девушка официант и разложила блюда с дымящимся супом и вторым, тарелкой хлеба и приборы на две персоны.

– А теперь Глория рассказывай, что у тебя там – в офисе произошло.

Глория выдохнула, обсуждать эту тему с руководителем отдела продаж ей не хотелось, не тот человек, которому стоит «открывать душу», да и вообще, как показала практика, на работе лишний раз лучше ничего личного не обсуждать.

– Лора, ты расскажешь?

– Просто нет настроения, так бывает.

– Не спорю, бывает, но всегда есть причина плохого настроения. Просто я не тот человек, с которым ты хочешь делиться своими переживаниями, я прав?

Глория замерла с ложкой супа, не зная, что ответить.

– Ответь мне, ты злишься на меня за то, что я уволил Романа. Он тебе нравился, в этом причина да?

«Специалиста по продажам всегда можно узнать по технике задавания вопросов» – промелькнула мысль.

– Лора?

Глория выдохнула:

– Он хороший парень, веселый. Мне кажется, к нему все хорошо относились.

– Лора, вопрос был о другом... Тебе он, как мужчина нравился?

– Нет!

– У тебя кто-то есть сейчас, ты с кем-то встречаешься?

– Нет!

– Тогда почему ты отказалась ехать со мной после корпоратива, отвергаешь мои знаки внимания. Я тебе не нравлюсь?

– Андрей, я...

– Лора, так в чем причина?

Глория попыталась вспомнить знаки внимания и не вспомнила ни одного – не было ни цветов, ни конфет, ни комплиментов.

– Я не совсем понимаю...

– Лора, ты сама взяла меня за руку и попросила отвезти тебя домой на глазах у всего офиса, а когда я предложил поехать ко мне, ты отказала, причина в чем? Ты передумала, пока ехала?

– Передумала что... Я... Нет, Андрей, я изначально ни о чем таком не думала и вообще это не допустимо для меня, обо мне, итак думают, что я с Вами, – Глория осеклась.

– Спишь, – закончил ее мысль Андрей.

– Ну да, и мне это очень неприятно.

– Почему? Я тебе так противен?

– Нет, что Вы. Вы очень красивый, но... Ой... Ну в общем дело совсем в другом...

– В чем же?

– Я не хочу, чтобы про меня думали, что я... И мне это не нужно...

– Ты повторяешься. И я все понял, можешь не продолжать. Для тебя очень важно, что подумают люди, но видимо совсем не важно, что ты сама думаешь и чувствуешь. Да и судя по разговору, ты ещё не научилась, – он сделал паузу, – Думать и чувствовать, – усмехнулся и продолжил: – Доедай и пошли в офис. Будем считать, что этого разговора не было. Для тебя я руководитель отдела продаж. А ты для меня – офис-менеджер.

«Просто прыщавый подросток!» – Глория злилась.

«На мое место взяли прыщавого подростка с третьего курса. Почему?»

Слова «почему и чем он меня лучше» она задала себе уже не один десяток раз.

Молодой парень, ставший помощником маркетолога, доверчиво рассказал Глории, что он учится на третьем курсе института, в том же вузе и по той же специальности, что и она училась. С той лишь разницей, что Глория окончила ВУЗ, а он еще на третьем курсе заочного отделения.

«Так почему он, а не я? Разве у него больше навыков, больше способностей к маркетингу, чем у меня? Как они определили? По его прыщам прочли?»

Глория не смогла сдержать свои негодования, она написала заявление на увольнение и продолжила работать, ожидая решение.

Загорелась кнопка вызова телефона.

– Да, Степан.

– Лора, подойди.

Глория встала из-за своего стола и пошла в кабинет исполняющего директора, постучалась и, дождавшись разрешения, вошла внутрь.

– Лора, это что? – в руках у директора был лист с её заявлением. – Ты, правда, решила уйти?

– Да, – коротко ответила девушка.

– Причина?

– Когда я сюда трудоустроивалась я изначально шла на должность помощника маркетолога, мне Елена говорила, что как только у Вас откроется эта вакансия, меня переведут в отдел...

– Лора, Елена много кому что говорила, без согласования, но здесь принимаю решения я. Если тебе так нужна была эта должность, я бы тебя перевел, но ты промолчала.

– Я приходила к Вам, но Вы мне отказали...

– Я не отказал. Просто я не понял, зачем тебе это. Помощниками маркетолога, мы обычно набираем студентов, чаще просто на стажировку, и они просто бесплатно работают. К каким-то серьезным делам Петр их не допускает, так что они просто выполняют самую элементарную работу, которая с маркетингом имеет опосредованную связь. Должность офис-менеджера намного выше, это почти руководитель, а помощник, это почти никто. Так зачем тебе было это нужно?

Глория молчала. Она не знала, что это практика, а не работа в полном смысле этого слова.

– Молчишь. Тогда я продолжу. Мне подписывать заявление или нет?

– Да!

– То есть ты уходишь?

– Да, я хочу работать по специальности.

– Тогда тебе изначально нужно было устраиваться в маркетинговое агентство, связанное с рекламой, пиаром, продвижением, вот там ты будешь работать по специальности. А ты устроилась в фирму, которая продает оргтехнику и технологии. Нестыковочка получается. Ладно, я подписываю, у тебя есть две недели на отработку и размышления.

Подумай, чего ты на самом деле хочешь! Похоже, тебе нужно разобраться в самой себе...

Две недели подходили к концу, и вместе с ними таяла уверенность в правильности выбранного решения, но в то же время она не смогла сделать шаг назад и забрать заявление. На её место уже нашли человека, девушка, её же возраста, окончившая институт в этом же году, правда по другой специальности – бухгалтер.

– Ты работала помощником бухгалтера и тебе не понравилось?

– А что там может понравиться? Таскала бумажки с этажа на этаж для согласования и подписи, потом подшивала первичку. Абсолютно ничего интересного, да и заработная плата в два раза меньше, чем здесь предлагают. Да и коллектив здесь другой, – Евгения огляделась вокруг, мимо прошел еще один молодой мужчина к директору. – Мужской коллектив, да и директор адекватный, судя по разговору.

Евгения уже не стеснялась говорить прямо, и не была зажатой, как в первый день. Да и чего ей опасаться, со спецификой работы она уже полностью ознакомилась и освоилась, её трудовую забрали, а Глории сегодня выдали с пометкой и указанием статьи Трудового кодекса «уволена по собственному желанию».

– Так почему ты уволилась, может, расскажешь? Хотя бы что бы понять это личные причины или что-то еще?

– Я хочу работать по специальности!

– Маркетологом, значит. Хм, а я уже не хочу. Мне за столько лет в вузе так надоели эти проводки, дебет и кредит, что даже эти слова слышать вслух не хочу.

– То есть ты не хочешь по специальности работать?

– Сейчас не хочу. У меня все лучшие подруги уже замуж собрались, я тоже хочу. А здесь, как раз, мужской коллектив, то, что мне нужно. А там и декрет, так что смысл напрягаться?

– А как же карьерный рост, реализация?

– Лора, ну ты как с луны свалилась, какой карьерный рост без связей? Это мужику еще можно добиться роста и то если он «прет, как танк». А девушке из простой семьи да чтобы карьерный рост – это либо нужно быть действительно «ну очень умной», либо «ну очень красивой», либо «ну очень шустрой». Или хватать мужика «покруче» и пока он не почувал подвох – в ЗАГС и в декрет. Всё! Варианты на этом закончились.

Тебе какой больше подходит? Быть «ну очень умной»? – Евгения усмехнулась, а потом и вовсе весело рассмеялась.

«Не потому ли так много разводов», – про себя с грустью подумала Глория, но вслух ничего не сказала.

– Ладно, Лора, я в кафе обедать, ты со мной или на «кухню»?

– На «кухню»

Загорелся огонек вызова с номером на экране телефона.

– Да, Степан.

– Лора, а Евгения рядом?

– Нет, она вышла на обед.

– Я переслал тебе письмо, сделаешь?

– Да, конечно.

Глория открыла письмо и углубилась в чтение задания, когда почувствовала, что к её столу кто-то подошел.

– Одна, а где новенькая?

– Вышла на обед, – не отрывая взгляд от монитора, проговорила Глория, итак, зная по голосу, кто подошел.

– Уходишь, значит?

– Угу.

– И куда собралась? Нашла уже новое место?

Глория все же подняла взгляд. Эдик точно не входил в число тех, с кем она готова была секретничать и откровенничать. Да и что ему скажешь. Да, она разместила резюме еще две недели назад, но не было ни одного звонка хоть с каким-нибудь стоящим предложением.

Глория вернула взгляд к монитору, продолжив печатать текст, отдав предпочтение промолчать на эту тему.

– Не хочешь, значит отвечать. Хм... Просто я хотел сказать, если ты решила уйти, потому что я сказал тебе тогда уйти вслед за Романом. То это зря. Я тогда думал, что это из-за тебя Роман ушел, а потом узнал, что Андрей его уволил из-за того, что он не справлялся с месячными планами продаж. Да и на счет шефа, я похоже тоже ошибался, мы его часто видим в компании девушек, других, не таких как ты...

Глория вновь подняла взгляд на Эдика, несколько удивляясь такой его откровенности.

– В общем-то, мы в отделе так подумали, короче, неважно... В общем... Тебе отдали уже трудовую?

– Да.

– Ясно. Ну, удачи тогда, на новом месте.

– Спасибо.

Эдик развернулся и ушел, а Глория продолжила печатать, пытаясь одновременно осмыслить сказанные им слова. Через полчаса вернулась Евгения, заменив её.

«Кухня» представляла собой обычное служебное помещение, оборудованное для обедов сотрудников: несколько навесных и напольных ящичков, чайник, микроволновая печь, ложки, вилки, тарелки, стол на восемь человек, мягкие стулья и кожаный диванчик в углу – вполне удобное помещение для принятия пищи. Однако здесь не часто обедали сотрудники, чаще всего Глория обедала одна или в компании с вечно худеющей Викторией из финансового отдела. Но сегодня Вика отсутствовала.

Глория разогрела еду и села кушать.

– Да, целую, до вечера.

Услышала Глория обрывок фразы и увидела говорящего.

– Не помещаю? – задал вопрос вошедший руководитель отдела продаж. Похоже, он тоже несколько не ожидал увидеть здесь её.

Глория неопределенно пожала плечами.

– Я за тарелкой.

Он прошел, достал из навесного шкафа глубокую тарелку и повернулся к ней со словами:

– Ты сегодня последний день?

– Да.

– Тогда, удачи, – сказал и вышел, не дожидаясь ответа.

Остаток дня прошел, как обычно, исключением лишь было ещё несколько пожеланий «удачи».

Кутаясь в вязаный мамой шарф, Глория поспешила домой. Проходя мимо служебной парковки, она видела, привычную картину, как сотрудники разных отделов «грели» машины. Лишь одна картина выделялась. Рядом с черной BMW стояла незнакомая высокая стройная девушка в короткой кожаной курточке, отороченной мехом. В черных обтягивающих штанах, ботильонах. Её красивые длинные шелковистые волосы, развивались на ветру. Напротив неё Андрей, который что-то рассказывал, а она улыбалась ему в ответ. Глория отвела взгляд и поспешила на автобусную остановку, для неё все эти люди уже в прошлом.

Глава 4

Глория смотрела на свое отражение в старое зеркало с деревянной резной рамой, в полный рост. Отражалась молодая девушка чуть выше среднего ростом. Обычное лицо, минимум косметики, короткое каре, с заправленными за уши светло русыми волосами и заколотыми невидимками с одного боку, Синяя кофта с мелкими пуговицами, под ней голубая блуза, синечерная юбка шести клинка до колена и шерстяные черные колготки.

Ей казалось, что ее внешний вид и образ полностью соответствует офисному дресс-коду и выглядит современно, но сейчас почему-то возникли сомнения. Кажется, только сейчас она поняла смысл слов Эдика, когда он сказал:

«Другие, не такие как ты».

«Я, действительно „не такая“ и это хорошо. Наверно...».

Услышав голос мамы, Глория отвернулась от зеркала и поспешила на кухню.

– Ты почти ничего не съела. Лора, что-то случилось или ты расстроена, что ушла? – спросила Полина, волнуясь за дочь.

– Все хорошо, мам, просто...

Глория положила вилку на стол, которой еще минуту назад ковыряла котлету.

– Ты же хотела уволиться, что-то изменилось?

– Не знаю, мам. Сегодня мне показалось, что я... Мне кажется, я поспешила и... В общем, неважно. Просто за две недели мне снова не поступило ни одного звонка по маркетингу, и я боюсь, что придется снова устраиваться на работу не по специальности.

– Понимаю. Не волнуйся, иди лучше отдохни, приляг, почитай книгу.

Глория криво улыбнулась.

– Я, правда, не хочу котлету с пюре.

– Не страшно, иди. Я уберу со стола.

Глория вышла из кухни, а Полина осталась сидеть за столом. Есть тоже не хотелось, настроение дочери передалось. С самого утра Полина готовилась к приходу дочери, отменила несколько занятий, сходила в магазин, купила продукты, торт, чтобы поддержать дочь. Приготовила ужин, но, похоже, это не то, что нужно было сейчас Лоре. Полина еще немного посидела, пытаясь понять, чем может помочь дочери, но решив, что время само расставит все по местам, встала из-за стола и начала прибирать остатки неудавшегося ужина.

Месяц поиска не дал результата. Да и смена времени года с текущими мужским и женским праздниками не самое удачное время для поиска работы и собеседований.

– И что думаешь? – спросила Кристина, бывшая однокурсница Глории по институту и отпила зеленый чай из белой фарфоровой кружки.

– Да, что тут особо думать. Соглашусь, наверное, на должность секретаря.

– Не хочешь еще поискать, Лора? – на этот раз спросила Марина.

– А есть смысл?

– Смысл есть всегда!

Марина и Кристина были из более благополучных семей, нежели Глория, как она считала. Но, тем не менее, приняли её в свой «круг общения». После окончания, уже не так часто

получалось встречаться для дружеского общения. Но сегодня они собрались в простом кафе торгового центра.

Марина работала в бизнесе своих родителей. Кристина тоже по знакомству была устроена, будучи еще в институте. Так что для девочек вопрос трудоустройства не был актуальным и насущным.

– А что Тимур, не звонил больше?

– Нет.

– Ты не мониторила социальные сети, выложил он фотки с новой «пассией» или нет?

Глория улыбнулась.

– Нет, не мониторила. Видимо, я не настолько любопытна. Да и не понимаю, зачем мне это?

– Если бы мне Мой посмел такое сказать, я бы на «кочки» его порвала. Я вообще не понимаю, как ты сдержалась.

– Мари, давай не будем эту тему поднимать, Лоре, итак, не просто, – Кристина переживала за моральное состояние подруги.

– Просто, не просто. Какая разница сейчас, ей нужно искать новую работу и нового мужчину.

– Ну, допустим работу нужно, а вот мужчины меня сейчас меньше всего интересуют.

– Ой, да брось, месяц, два и найдешь Тимуразаменителя.

Кристина хрюкнула в кулак. Глория тоже улыбнулась на слова подруги, зная её манеру говорить прямо.

– Ага, несколько месяцев не искала, а сейчас прямо пойду искать!

– Вот такой подход мне больше нравится, главное кофту не забудь сменить. А то эти, связанные мамой кофты, – Марина поморщилась после сказанных слов, – Ты же знаешь, я их терпеть не могу. Они, конечно, очень милые, но абсолютно не современные. Ты, как с прошлого века в них, или как приезжая провинциалка. Я, конечно, к тебе такой привыкла, но другие то встречают по одежке, тем более мужчины.

– А я обожаю эту кофту. И хватит меня уже этой маркетинговой чушью кормить – про упаковку и содержание. В институте надоели, и ты опять за своё.

– Ну, ну. Я не такая, я жду трамвая. Так и прождешь! Иди тогда секретарем работай и не ной нам тут, что в маркетинг хочешь. Только юбку для нового шефа покороче одевай.

– Ага, в пол.

Марина фыркнула:

– Ты думаешь, если бы я так одевалась, на меня бы Мой посмотрел? Нет! Он бы за версту прошел от меня мимо. Мимо, слышишь? Приём?

– Слышу, только не считаю нужным под всех подстраиваться. Я, итак, гардероб сменила.

– Сменила, да только все не то, что нужно. Сплошная безвкусица!

– А что у меня все кофты должны быть с декольте до пупка, тогда тебе понравится и мужчинам заодно? Я не страдаю манией величия, и у меня нет желания, чтобы, глядя на меня, все мужики слюни пускали до колена. Придет время, и найду того, кто полюбит меня такой, как есть.

– Ага, лопухий очкарик.

– Пусть лопухий!

– Пусть лопухий, зато мой, да? Ты думаешь, лопухие не смотрят в декольте?

– Да что ты заладила. У меня сейчас совсем другие цели.

– Цель всегда одна – быть счастливой!

– Ага, найти себе лопухого?

– Лора, ты когда повзрослеешь, а?

Глория застонала. А Кристина только улыбалась и качала головой на дружескую «пере-палку» Лоры и Марины – это была абсолютно типичная ситуация для их маленького дружного женского коллектива.

– Лора, иди сюда скорей.

На голос мамы, Глория подошла ближе и встала напротив неё, которая сидела в кресле и вязала кофту.

– Как тебе рисунок? Я уже почти полочку связала.

– Mam, ты же решила себе новую кофту связать?

– Не угадала. Тебе. Иди сюда, примерим.

Глория вместе с мамой подошла к зеркалу.

– Нравится?

Глория рассматривала полочку красно-оранжевого цвета. Цвет казался выцветшим от времени, но она знала, что мама всегда вязала из новой пряжи. Глория слегка поморщилась. «Как сказать маме, чтобы не обидеть».

Но Полина сама успела заметить реакцию дочери.

– Тебе не нравится, да?

– Mam, дело не в этом. Просто... Я не хочу тебя обидеть, но...

– Лора, цвет не понравился или рисунок?

– Mam...

– Ответь, пожалуйста.

– И цвет, и рисунок, и вообще... Mam, пойми – это не...

– Не модно...

– Мама, я...

Полина отошла от зеркала, села в кресло и отложила вязаную полочку. Глория подошла к маме и обняла её, присев на бок кресла.

– Ну не сердись, пожалуйста.

Полина тоже обняла дочь.

– Я и не сержусь. Много изменилось, это я никак измениться не могу...

– Mam, ты же обещала, что начнешь больше времени уделять себе: в гости ходить, встречаться.

– Ты думаешь, это так просто для меня?

– Знаю, что не просто...

Полина, крепче обняла дочь.

– Ладно, давай пойдем на кухню, чай попьем и отдыхать будем. Тебе хорошо выспаться нужно перед первым рабочим днем.

Через пару часов они разошлись по своим комнатам. Но уснуть быстро у Глории не получилось. Слова Марины не прошли даром, Лора, на вязанные мамой кофты и остальные вещи, смотрела сейчас «другими» глазами.

Ей уже не казались они «чудесными», как было ранее. Она всегда хотела сохранить в себе некую свою самобытность, ей очень нравился стиль «кантри» и «прованс». Но только сейчас пришло понимание, что в городе этот стиль смотрится «по-деревенски» и вовсе неуместно. Странно только одно – почему понимание всегда приходит через боль и разочарование. Почему после осознания хочется покачать головой, пытаясь стереть из памяти своё прошлое...

Новый рабочий день начался, как и в прошлой организации: знакомство с коллективом, новым рабочим местом, должностной инструкцией и кругом обязанностей. Обязанностей оказалось меньше, чем на первом рабочем месте. Собственно, и заработная плата оказалась ниже после испытательного срока, чем она ожидала. Ещё её настораживал тот факт, что она не прошла собеседование у директора, который уехал в командировку и вернется только завтра.

«Хотя бы не через неделю», – вяло думала Глория.

Настроение упало. Новое место работы оказалось хуже по условиям, чем первое место работы. А ещё тот, факт, что у директора она не прошла собеседование, вызывал внутреннее напряжение. Она невольно проводила аналогию с маркетинговым агентством, где проработала неделю стажировки, а директор её даже слушать не стал. Первый день прошел тихо. Посетителей к директору, почти не было, звонков было не много, а отсутствие активности рождало в голове много «ненужных» мыслей.

Второй рабочий день с порога организации выглядел несколько иначе, проходя мимо кабинетов, слышалась «рабочая активность». Глория посмотрела на наручные часы – без десяти минут до начала рабочего дня, и поспешила к своему рабочему месту. Быстро скинула с себя пуховик и повесила его в шкаф на вешалку и повернулась, услышав за спиной слова:

– Добрый день.

Перед ней стоял мужчина в деловом костюме средних лет и среднего роста. Она перевела взгляд на его лицо. Он изучал её глазами, а она его.

– Добрый день, простите, я...

– Глория, правильно я запомнил? – перебил он её извинительный монолог.

– Да, Аркадий...

– Отлично, что ты тоже запомнила, как меня зовут. Я так полагаю, тебя уже ознакомили с должностной инструкцией?

– Да.

– Отлично! Тогда сделай мне сейчас кофе. Надеюсь, ты умеешь его делать, и подготовь документы на подпись.

Он развернулся и пошел в свой кабинет.

Глория хмыкнула:

«Приготовление кофе как раз в инструкции не было указано... Но мне же не сложно... Да?»

Рабочий день проходил в более активном режиме, чем вчерашний день, но все равно большую часть рабочего дня Глория была не занята.

Шесть часов вечера. Она выключила компьютер и поднялась, чтобы достать пуховик из шкафа.

– Ты уже домой собралась?

– Да, Аркадий, уже шесть часов вечера.

– Хм, разве тебя не предупредили, что секретарь может уйти, только позже или вместе с директором, но никак не раньше!

– Нет, я не знала.

– Теперь знаешь. Сделай мне чай и, когда зайдешь ко мне в кабинет, мы с тобой ещё обсудим твои рабочие обязанности.

Через несколько минут Глория зашла в кабинет, поставила кружку чая с блюдцем на край стола и отошла.

Аркадий изучал её, а она стояла и ждала, когда он заговорит.

– Глория, как тебе на рабочем месте, удобно?

– Да, спасибо.

– Хорошо. Знаешь, я так устал. Я же почти не отдыхаю. Ты поможешь мне?

Глория непонимающе посмотрела на директора.

– Ну, ты же за два дня поняла, что работы здесь не много, а плачу я хорошо.

Глория хмыкнула про себя.

А он продолжил тем временем:

– Мне нужно, чтобы ты помогла мне расслабиться.

– Что? – непонимающе переспросила Глория.

Он хмыкнул и покачал головой, всем видом показывая удивление недогадливости девушки.

– Глория, ну к чему этот вопрос? Я мужчина, ты женщина. Я тебе буду доплачивать. Всё просто. Согласна?

«Просто...» – Глория была шокирована.

– Ты подумай до завтра, а я буду ждать твой ответ.

Глория хотелось бежать без оглядки, единственное, что остановило – трудовая книжка.

Следующий рабочий день был коротким. С самого утра Глория шла на работу с одной целью, забрать трудовую книжку. Короткий разговор с директором и ей в отделе кадров отдали трудовую книжку. Записи не было, как будто и не было собеседования и этих трех рабочих дней.

– Всё к лучшему, не переживай, – успокаивала Полина дочь и гладила по спине. Очередной вечер они проводили вместе на кухне за ужином.

Глория не стала рассказывать маме истинную причину ухода, ограничившись только тем, что ей не понравилось новое рабочее место. А Полина в свою очередь не стала расспрашивать подробности, а просто морально поддерживала дочь.

– Спасибо, мам, за ужин. Я, пожалуй, пойду.

– Иди, только не садись опять за компьютер. Подождет поиск работы. Отдохни лучше.

– Мам, я не устала.

– Может, тебе отвлечься, с подругами встретиться, погулять, а?

Глория подумала о подругах, и сразу всплыли ехидные слова Марины о короткой юбке. Уж лучше им ничего не говорить.

– Нет, мам.

– Я завтра собралась в парикмахерскую, ты как, может, пойдешь со мной?

– Нет, мам, – повторила Глория.

Полина трогала её волосы.

– Почему? Смотри, как отрасли, тебе тоже нужно сходить.

– Я хочу отрастить, у меня же никогда не было длинных волос.

– Хм, это очень неудобно. Зачем тебе это? Тебе хорошо с короткой стрижкой.

– Я хочу, мам.

Полина улынулась.

– Ну, хорошо, только не забывай прическу делать, а то сейчас уже начали во все стороны топорщиться кончики. Отрастут, еще больше будут торчать. Тогда укладывай, не забывай!

– Хорошо, мам.

Глория встала из-за стола, чмокнула маму в щеку.

– Всё, я к себе.

– Иди, моя хорошая.

Две недели поиска и Глория на новом месте работы в должности «помощник маркетолога», как и планировала с самого начала. Её радости не было предела, когда ей позвонили и предложили эту должность. Она, конечно, без раздумий согласилась несмотря на то, что заработная плата оказалась даже меньше предыдущего места работы, зато по специальности. Глория была воодушевлена.

И вот он первый рабочий день. Она копировала документы, разносила их по этажам, брала новые папки, раскладывала «отработанные» документы, подшивая в архив, принимала первичную документацию и корреспонденцию. В общем, делала всё, что скажет секретарь. Это Глории казалось немного странным: «Почему именно секретарь, мой непосредственный начальник». Но вскоре нашлось этому объяснение.

– Вика, а почему ты мой непосредственный руководитель? Ты же секретарь, а не маркетолог.

– А ты хотела мужчину в руководители? – наигранно хмыкнула Вика.

– Мне без разницы пол руководителя. Я просто не могу понять, ты же секретарь, а я помощник маркетолога.

– Кто? – Вика весело рассмеялась и сквозь смех продолжила, – А я думала ты помощник бухгалтера или экономиста.

– Вика, я что-то смешное сказала? – непонимающе переспросила Глория.

– Лора, ну ты, что такая наивная. Ты обычный помощник секретаря, просто на такую должность и зарплату никто не хочет трудоустроиваться, вот отдел кадров и придумывает должности на «лоха».

– На «лоха», значит... – грустно хмыкнула Глория.

– Лора, только не говори, что ты не поняла этого с самого начала. Тебе же сразу описали круг твоих обязанностей, там никакого маркетинга нет и в помине.

– Да... поняла... – натянуто ответила Глория.

Глория прогуливалась по парку. После рабочего дня ехать домой совсем не хотелось. А хотелось подумать. Подумать, что делать дальше. Какие перспективы ждут, если останется работать на данном рабочем месте, какие, если снова уволится.

Она бродила вдоль дорожек, опустив голову, не замечая, как одна аллея сменила другую, и Глория, сделав круг, стояла на том же месте, что час назад. Она подняла голову, посмотрев вокруг, и грустно хмыкнула:

«Как в жизни!».

Прошла и села на единственную пустую скамейку. Все скамейки были заняты влюбленными парочками, которые заполнили центральный парк, как только стаял последний апрельский снег. Тёплый вечер.

Глория вдохнула полной грудью свежий весенний воздух. Справа от неё стояла скамейка, где молодой человек, что-то весело вещал, а его спутница задорно смеялась ему в ответ. Глория шумно выдохнула. Нет, её не раздражала эта парочка. Ее раздражала ситуация, которая так нелепо опять сложилась в её жизни в какую-то неопределенную фигуру.

«Что делать?» – в который раз она задала сама себе вопрос, не зная на него ответ.

«Что делать...»

Телефон глухо запел в кармане.

– Алло, Лора, привет!

– Добрый день, Вадим!

– Лора, я вчера прилетел, хотел заехать к Вам с мамой, ты уже дома?

– Нет.

– Хм, а скоро будешь?

– Не знаю, – честно ответила Глория.

– Мне Полина рассказала, что у тебя какие-то проблемы на работе, давай встретимся, пообщаемся обо всём. Ты же знаешь, что я хочу помочь. Скажи, где ты? Я подъеду.

Глория грустно хмыкнула, но решила ответить честно.

– Я в центральном парке, гуляю.

– Отлично! Там, напротив ресторан есть «Сицилия», подходи пока ко входу, а я через минут пятнадцать буду.

Примерно через двадцать минут они уже сидели за столиком в ресторане и разглядывали меню. Вадим быстро пролистал меню и отложил его на край стола. Глория последовала примеру, отложив книгу с яркими «вкусными» картинками и «невкусными» ценами.

– Ты выбрала?

– Я не хочу особо есть...

– Лора, пожалуйста, не стесняйся. Можешь хоть десять лобстеров под разными соусами и с разными гарнирами заказать, для меня это не проблема.

Глория внимательно посмотрела на отца. Ей странно было считать его отцом. Напротив неё сидел молодой мужчина, ухоженный, в самом расцвете лет. Он выглядело строго и очень дорого, как с картинки глянца – рекламы дорогих духов или часов. Рядом с ним она терялась и не могла говорить.

– Тебе помочь выбрать?

– Мне... что-нибудь простое... – еле выдавила она.

– Хорошо, – ответил он, улынувшись идеальной белоснежной улыбкой. Он сделал заказ и продолжил расспрашивать:

– Лора, расскажи мне, как у тебя с работой? Кем устроилась?

– Помощником – маркетолога.

– Нравится?

Глория грустно хмыкнула, с усмешкой покачала головой:

– Нет.

– Тогда почему ты там работаешь?

Глория посмотрела на отца внимательным взглядом и тихо сказала:

– Лучше, пока не нашла.

– Тогда почему не согласилась на мою помощь?

Глория молчала, отпустив и не поднимая на него взгляд.

– Ты думаешь, для меня это сложно? Сделать шелчок пальца, и ты будешь работать в нормальном месте. В общем, я, итак, хочу, чтобы ты работала в моей компании. Мне как раз нужно делать ребрендинг и мне понадобится твоя помощь. Ты же на маркетолога училась?

– Я... Не знаю даже, смогу ли я...

– С тобой видимо надо по-другому... В общем, так. Завтра отдыхаешь, а послезавтра идешь в маркетинговое агентство, там будут проходить тренинги по повышению квалификации. Вести их будут лучшие спикеры, под руководством моего давнего товарища, там будет много «нужных» людей.

– Но...

– Глория, послушай внимательно! С низкого старта взлететь вверх очень сложно, да и что уж говорить – опасно. Нетворкинг решает многое. Так, что твоя явка там обязательна. Координаты, я тебе дам и сам послезавтра тебя там встречу. Сегодня ты последний день работала

в своей конторе, больше тебе туда ходить не нужно. Мои люди сами заберут твою трудовую книжку. С завтрашнего дня ты работаешь в моей компании. Всё поняла?

Глория, молча, кивнула.

– Вот и отлично!

Глава 5

Герман вглядывался в проходящих людей, ожидая девушку – «самую неуверенную в себе девушку с короткими русыми волосами», именно такое ему дали определение её внешности.

И вот возникла такая девушка. Она неуверенно сдала курточку в гардероб, неуверенно поблагодарила, неуверенно посмотрела на часы и неуверенно оглянулась по сторонам.

«Она!»

Герман приблизился к девушке и, не доходя несколько шагов, спросил:

– Добрый день, Вы – Глория?

– Да... – неуверенно ответила она.

Герман улыбнулся и продолжил:

– Вадим сегодня занят и попросил меня Вам помочь. Меня зовут Герман. Мне очень приятно.

– Мне тоже.

– Что ж, Глория, пройдемте на второй этаж и займем свои места, уже совсем скоро начнется Бизнес – семинар.

Глория кивнула и последовала рядом с ним. Герман боковым зрением поглядывал на девушку. Зная «шефа» не первый год, Герман был искренне удивлен выбору шефа. Данная девушка и маркетолог. Странно. Она ему напоминала девушку из «Церковно-приходской школы», на ней только платка не хватало, а так один в один. Что она могла здесь забыть – на Бизнес-семинаре.

– Хм, странно, – хмыкнул Герман, не заметив, что сказал это вслух.

– Что странно? – переспросила Глория.

– Что? – переспросил Герман.

– Вы сказали: «Странно».

Герман улыбнулся:

– Это я о своём, Глория, к Вам это никак не относится. Мы дошли уже, давайте будем занимать места.

Она кивнула.

На сцене уже говорил первый спикер. Они заняли места и присоединились к остальным слушающим.

Герман оглянулся: вокруг сидела, можно сказать, бизнес – элита, а он был всего лишь «помощник руководителя» и выполнял любые поручения «шефа». Попасть на такие семинары было просто так невозможно – только обладая «большими связями», поэтому оказаться здесь он посчитал большой удачей, пусть даже сопровождая эту странную девушку.

Кофе-брейк проходил в одиночестве несмотря на то, что в зале присутствовало около ста человек. Глория пригубила кофе, продолжая наблюдать за происходящим со стороны. Герман отошел, и она стояла у своего столика одна, не предпринимая попыток отойти и с кем-нибудь заговорить, к ней тоже никто не подходил.

Первая часть семинара была завершена. Она слушала очень внимательно, но ей было откровенно скучно. Она знала почти все слова, что произносились вслух, но их словосочетания в большинстве своем были ей незнакомы.

Разные спикеры меняя друг друга рассказывали о разных «Бизнес фишках»:

О нововведениях в законодательстве, в сфере закупок, налогов, различных отчислений и взносов, и как их использовать с выгодой для бизнеса. Бизнесмены с умным видом делали пометки в конспектах, которые всем были выданы при входе. Глория же ничего не отмечала, она просто отслеживала прочитанные темы.

Сделав еще один глоток, она продолжила изучать «толпу» бизнесменов, стоявших у разных столиков впереди. Вдруг её взгляд коснулся знакомого лица – Андрей! Он её тоже заметил. Глория ему кивнула с легкой улыбкой, но он сделал вид, что не узнал её, продолжая общаться с собеседниками.

Глория сделала последний глоток, допив кофе, поставила кружку на стол и села на свое зрительское место, четко осознав, что она «чужая» на этом празднике жизни.

Три дня тянулись, как целая неделя. За эти дни Бизнес-семинара Глория пообщалась с небольшим количеством людей. А Герман, который, по сути, должен был ее сопровождать, по факту сторонился, преследуя личные интересы.

Сегодня на четвертый день её ожидала индивидуальная консультация с одним из спикеров Бизнес-семинара. С самого утра непонятно откуда взявшаяся тревожность одолевала её, еще больше, чем на лекциях. Хотя первичная индивидуальная консультация по времени длится не более 20 минут. Но её смущал то факт, что не спикер будет говорить, а она. Какие он будет задавать ей вопросы, и что она будет на них отвечать. Пугала неизвестность.

Глория неуверенно постучала в дверь и вошла, как только получила разрешение. В просторной офисной комнате находилось двое мужчин: её отец и тот, кого она меньше всего ожидала увидеть – директор маркетингового агентства «Fresh», который во время собеседования в первый раз даже слушать её не стал, а просто предложил выйти за дверь.

– Глория, добрый день. Ну, наконец-то ты подошла, – начал говорить Вадим. – Познакомься. Это Алексей.

– Добрый день, Глория, очень приятно, – слегка улыбнувшись, ответил директор маркетингового агентства.

– Добрый день, мне тоже очень приятно.

– Ну, что ж. Я пока Вас оставлю, вы всё обсудите и как закончите, наберите меня, а я пока в кафетерии подожду, – и с этими словами Вадим подошел к двери и вышел, прикрыв её за собой.

– Глория, присаживайтесь, пожалуйста, напротив меня, – он указал на белое мягкое кожаное кресло и продолжил, садясь в кресло напротив неё. – Мне Ваше лицо кажется знакомым, мы где-то с Вами встречались, Вы помните?

– Да, я проходила у Вас собеседование, – хрипло выдавила из себя девушка.

– И не прошли, я так полагаю.

– Да.

– Что ж, Вам очень повезло с новым руководителем, – проговорил он, выделив интонацией слово «очень».

– Спасибо.

– Давайте начнем консультацию. Какие Вы вопросы подготовили для нашей встречи или что Вы хотели обсудить со мной, я Вас слушаю.

– Я? – Глория растерялась.

– Я полагаю, у Вас нет собственного бизнеса, и Вы сейчас трудоустроились, как маркетолог в новую компанию, не обладая абсолютно никакими навыками, только дипломом, я правильно понимаю?

Глория выдохнула:

– Да, наверное.

– Похоже, Вы ни в чем не уверены, что прискорбно. Ну да ладно. Ваш руководитель заплатил деньги за эту консультацию, поэтому я ее проведу. Скажите, Вы изучили – кто является Целевой Аудиторией компании? Какую-то маркетинговую стратегию начали разрабатывать?

– Меня только трудоустроили и я...

– Понятно. Так подойдем с другого края. Вы знаете, как разрабатывать маркетинговую стратегию?

– Планировать.

– И что будем планировать?

– Составлять маркетинговый план...

– То есть планировать план... Очень любопытно, как Вы будете это делать, – он уже откровенно начал издеваться и иронизировать каждый её ответ. – Получается, Глория, что Вы не умеете составлять маркетинговую стратегию. А расскажите мне, что Вы умеете?

Глория сидела, опустив глаза, поднимать не хотелось, как и отвечать.

– Хм, молчите, тогда, может быть, Вы мне расскажите, что-то запомнили и почерпнули какие-то знания в институте. Расскажите, что помните. Ну же, не бойтесь, я Вас слушаю, внимательно.

– Прогнозирование, 4 Р, позиционирование, портрет идеального клиента...

– Глория, Вы сейчас серьезно? Вы просто перечисляете мне бессвязный набор слов. И кто такой «идеальный клиент»? Вы знаете, как выглядит идеальный клиент? Идеальных клиентов не существует – есть реальные клиенты, с реальными потребностями. Ничего в нашем мире идеального нет! Идеально – это прямая линия, а прямая линия – это смерть. Так для какой целевой аудитории Вы собираетесь заняться продвижением? Вы сколько времени учились 5 или 6 лет, да? Так вот, Глория, судя по Вашим ответам, Вы это время потратили зря. Лучше чем-нибудь более полезным занялись бы, то, что у Вас лучше получится. Демографию, например, нужно поднимать, – он усмехнулся на последней фразе и продолжил. – Я думаю, индивидуальная консультация закончена. Вам над многим нужно поразмыслить. Особенно над тем, как Вы собираетесь, не обладая никакими компетенциями работать на новом месте.

С этими словами, он взял телефон, набрал номер.

– Алло, Вадим, консультация завершена. Ты подойдешь, или мы потом всё обсудим. Подойдешь? Хорошо, жду.

– Вадим, слушай, она вообще минусовая, зачем она тебе? Уволь её и найди нормального сотрудника. Хочешь, мои ребята найдут для тебя классного специалиста и за приемлемую оплату?

– Алексей, подожди, что значит минусовая? Поподробнее можно?

– Она абсолютно ничего не знает ни в маркетинге, ни в бизнесе, а ее взгляды на жизнь, устарели ещё до её рождения. Я не знаю, кто её воспитывал, но тебе точно не нужен такой сотрудник. Ты сам это поймешь меньше, чем через неделю. Уволь её!

Вадим выдохнул, встал с кресла и подошел к большому стеклу во всю стену. Внизу город жил бурной столичной жизнью, а вверху бездонное голубое небо, такое, которое бывает только весной. Он знал, что упустил время, знал, что нужно было забрать дочь у Полины и воспитать её самому, но не смог. Несколько попыток озлобили Глорию настолько, что она не хотела его видеть и знать, и он сдался. Слишком быстро сдался. Да, и в бизнесе были не самые лучшие времена. Бесконечная турбулентность политики и экономики страны не давала бизнесу нормально развиваться, а принимаемые законы для развития бизнеса, еще больше усугубляли

и без того плачевное состояние. Он выжил, и его бизнес стал успешным, более того вышел на международный уровень, оставив конкурентов далеко позади себя.

«Лора, Лора, что же сейчас мне с ней делать».

Время упущено. Там в ресторане они договорились, что ни он, ни она не будут никому рассказывать, что она его дочь. Для всех их родственная связь должна остаться неизвестной, хотя бы на первое время.

– Алексей, послушай, я не могу уволить, она нужна мне на том месте, на которое я её трудоустроил. Мне нужно из нее сделать «нормального современного человека», реально смотрящего на этот мир и приспособленного к текущим и последующим изменениям. Ты меня понимаешь?

– Зачем тебе это? Что за глупая благотворительность? Кто она тебе? – Алексей прикусил нижнюю губу, он не хотел задавать последний вопрос, но не мог никак понять, зачем Вадиму брать обузу, в виде этой глупой и абсолютно бесполезной девчонки. И тут в голову пришла мысль: «Неужели любовница, не может быть. У Вадима есть жена – красавица, умница, имеет своё модельное агентство и несколько бутиков модной одежды. Не может быть... Хотя...»

– Пусть будет благотворительность, тебя устроит такой ответ?

– Мне всё равно, тебе с ней работать, обучать, вернее «ломать».

– «Ломать»?

– А что ты думаешь, на старую избушку можно поставить небоскреб без фундамента? Это маленького ребенка с нуля можно обучать, а её уже «ломать» придется, выкорчевывая из её головы все глупости, что в неё вложили родственники и другое столь же недалекое окружение. Ну, что бросишь свою идею с благотворительностью?

Вадим покачал головой и отвернулся снова к прозрачному стеклу. Он бы хотел поделиться этой информацией, но не мог, какой-то стопор ему мешал. Через неделю важное подписание международных договоров и конкуренты из других стран активно «копались» в его прошлом, чтобы найти хоть какую-то зацепку, и создать скандальную сенсацию о нем. Только не сейчас. Да, они с Алексеем уже многое прошли вместе, многое знали друг о друге, были партнерами, потом спокойно разошлись, теперь у каждого свой бизнес. Но когда-то был момент, когда Вадим помог Алексею выбраться из большой долговой ямы. И Алексей дал обещание, если когда-нибудь возникнет такой момент, он может на него рассчитывать. Похоже, настал этот момент.

Вадим повернулся от стекла и посмотрел прямо в глаза Алексею.

– Мне нужно, чтобы ты отдал долг.

Алексей приподнял бровь.

– Как? – хмуро ответил он.

– Обучи эту девочку. Надо ломать – значит лмай, но мне надо, чтобы она стала «нормальным» человеком.

Алексей шокировано покачал головой. Да, он знал и хорошо помнил, что в большом долгу у Вадима, но Вадим всегда говорил: «Мне твои деньги не нужны, мне своих хватает, но, если придет время – отдашь, но другой валютой.»

«Неужели эта девчонка так много для него значит, коль он попросил вернуть долг таким образом. Кто она ему?»

– Вадим, ты понимаешь, что это долгий процесс – и может ни год и ни два, тогда мне проще тебе отдать деньги.

– Мне не нужны твои деньги, я тебе это уже говорил. Мне нужно обучить девочку. Я не прошу тебя с ней нянчиться бесконечно. Пусть сидит у тебя в офисе или в моем офисе, давай ей какие-нибудь задания, напряги кого-нибудь из своих сотрудников, пусть курируют её, а ты их проверяй, ну и сам хоть иногда с ней занимайся. Ты же считаешься одним из лучших

бизнес тренеров. Пойми, я тебя не заставляю, я тебя прошу, как друга. Я готов платить за неё – назови сумму. Любую!

– Вадим, брось, – Алексей покачал головой. – Если тебе так важно, я постараюсь хоть что-то изменить в её голове, но ни каких гарантий и тем более обещаний дать тебе не могу, пойми.

– Понимаю, значит возьмешься?

– А-то! Ты мне выбора не оставляешь, – сказал усмехнувшись Алексей.

Вадим подошел к другу и соратнику и крепко пожал руку.

– Спасибо!

– Лора, ну, успокойся. Я понимаю, что тебе не просто. В начале трудовой деятельности многим приходится «ломать» себя и перестраиваться под новые условия жизни. Учебные и реальные рабочие будни, как правило, ничего общего не имеют между собой. Давай, возьми себя в руки, и мы всё обсудим.

– Я уже сказала, Вадим, я у Вас работать не буду.

Глория смотрела в окно, но проходящих людей не видела, её взгляд был устремлён внутрь себя. Она была подавлена. Слова бизнес-консультанта до сих пор «били колоколом» в голове, усиливаясь при многократном прокручивании.

– Лора, я не знаю, что он тебе сказал, но я уверен, он говорил по делу и по существу. Если есть проблемы – надо их решать. В работе всегда так. На работе сталкиваешься с миллионом задач. Я, как владелец бизнеса сталкиваюсь с ними ежедневно, и пока я здесь с тобой сижу, мои сотрудники, решают эти задачи, которые в их компетенции. Представь, если бы они при первой бы сложности все увольнялись. Это же был бы кошмар. Нельзя так просто сдаваться и отпускать руки. Пойми, это нормально, что у тебя не хватает каких-то знаний и навыков. Мы постоянно сталкиваемся с новыми задачами, поначалу не зная, как их решать, но проходит время, и задачи решаются одна, за другой, главное делать, а не сдаваться при первой же сложности. Я помогу тебе. Ты научишься всему. Я обещаю, слышишь? Ну же, посмотри на меня!

Глория перевела взгляд на Вадима, в её глазах стояли слезы, и одна слезинка, дрогнув, перекатилась с века, скатившись по щеке. Девушка автоматическим движением руки стёрла её.

– Не нужно плакать. Я же не плачу. Я рано организовал бизнес, поначалу мне помогал отец, он многое говорил мне. Мы так же с ним сидели в кафе, и я хотел бросить всё, даже не начав. А он часами мне объяснял, что это глупо сдаваться сразу. У меня сейчас нет возможности долго тебе объяснять. Сейчас тебе лучше развеяться, поэтому я отвезу тебя к Алине в бутик. Доедай и пойдем.

Глория так и не притронулась ни к блюду, ни к кофе, который уже остыл.

– Я не хочу есть, спасибо.

– Тогда идём!

– Этот костюм тоже мал?

– Да, жмет в талии и бедрах.

– Вижу, тогда 48 размер – L нужно.

Алина выглянула из-за шторы примерочной.

– Принесите нам 48!

Когда принесли, Алина оставила Глорию переодеваться и стояла за шторой.

Глория сняла с себя костюм, который мал и ещё раз посмотрела на себя в зеркало. Она всегда считала себя стройной, как подруги, но сейчас в зеркале примерочной под ярким освещением

щением она видела все дефекты. Да, она сама попросила включить более яркое освещение, не подозревая, что такой легкий полумрак, является благом, для обладательниц неидеальной фигуры. Она ещё раз поморщилась. Ее привычка покупать вещи свободного кроя сослужили плохую службу, она сама не заметила, как поправилась.

Новый деловой костюм сидел по фигуре, также, как и другие вещи большего размера. Алина помогла ей создать базовый рабочий гардероб с несколькими луками, подобрала платье на выход, несколько пар обуви и две сумочки.

– Вещи, привезут тебе сегодня доставкой в удобное время, а сейчас я тебя отправлю в салон напротив. Там наш стилист, он немного по колдует над тобой, и ты будешь просто «конфеткой», – сказав это, Алина улыбнулась, вполне искренне. Глория не чувствовала в ней фальши, как было при первой встрече, когда она только стала женой отца. Алина была дружелюбной и действительно старалась подобрать для неё самые лучшие на её взгляд вещи. Глории они тоже очень понравились.

– Спасибо, – так же по-доброму улыбнувшись, ответила Глория.

Глава 6

«Преобразил, значит, свою».

Алексею захотелось смачно сплюнуть в сторону, при виде Глории на следующий день в новом образе. Да, он очень дорожил своей деловой дружбой с Вадимом, тем более он уже много лет является постоянным клиентом, приносящим маркетинговой фирме Алексея высокий стабильный доход посредством аутсорсинга.

Алексей не боялся того, что Вадим найдет людей и организует свой отдел маркетинга, и что Глория может стать той, кого обучишь, а потом она станет конкурентом. Нет, она не конкурент. Совсем. Дело не в этом. Он понял, что Глория просто «игрушка» для Вадима на пару ночей, пусть даже Вадим попросил её обучить, вернув долг, но это временно. Он был в этом уверен. Так зачем ему, Алексею, волноваться о её судьбе, тратить своё время и что-то делать для её обучения. Незачем.

Он собрал на совещание свою «боевую» команду и дал им задание – всю самую нудную, неинтересную, шаблонную и отвлекающую от основного дела работу делегировать на нового стажера – Глорию.

Сказано – сделано. Глорию завалили работой, организовав ей рабочее место почти в проходе. И она работала «не поднимая головы», что вполне устраивало Алексея. Платить не нужно, а сотрудников хоть немного разгружает.

«Во всем можно найти свои плюсы и свою выгоду».

Глория ополоснула лицо холодной водой, чтобы освежиться и прийти в себя. На улице стояла июльская жара, а офисный кондиционер работал на минимальной мощности, чтобы не застудить сидящих сотрудников под ним. Тяжелее всего приходилось тем, кто дальше всего сидел от кондиционера, в том числе и ей. Она помыла яблоко, поправила спадающие брюки, которые держались на ней только благодаря ремешку.

Три месяца интенсивной работы в маркетинговом агентстве сослужили пользу для желающей похудеть Глории. Ей просто некогда было ходить на обеды, поэтому она перекусывала фруктами, а вечерами при сильной усталости чаще всего вообще не хотелось ужинать и, сходя в душ и подготовившись ко сну, ложилась спать.

Выйдя из женской комнаты, она проследовала к своему рабочему месту и, не сдержавшись, откусила кусочек от сочного большого яблока, захрустев им.

– Ты где ходишь?

Глория, не обращая внимания, села на своё рабочее место, разблокировала рабочий стол и откусила еще небольшой кусочек, дожевав предыдущий.

– Ты оглохла? Я с тобой вообще-то разговариваю.

Глория подняла взгляд от компьютера и посмотрела на Карла, одного из ведущих специалистов.

– У меня два текста, которые нужно редактировать, потом я займусь Вашим текстом, Карл. Раньше не получится.

– Я сказал тебе, что он мне после обеденного перерыва нужен.

– Я не успею, – спокойно ответила Глория и открыла первый текст по очереди заданий.

– Значит, отложи остальные и займись моим.

Глория оглянулась, в офисе никого не было кроме них двоих. Все вышли «освежиться на улицу» на обеденный перерыв, поэтому Карл позволял себе в таком тоне с ней разговаривать.

Глория приложила усилие, чтобы не обращать на него внимания и начала обдумывать пересланный текст. Его нужно осмыслить и вставить ключевые слова так, чтобы текст при этом оставался органичным и целостным.

– Ты моим текстом занялась? – продолжил он давить на неё.

– Нет. Я сейчас правлю Ольгин текст, потом текст Веры и графику, потом Вашим, Карл, займусь.

– Девочки и сами могут сделать или позже их работой займешься, а мне сейчас нужно.

Глория выдохнула.

– Карл, Вы мне не даете работать. И за то время, что Вы сейчас спорите со мной Вы и сами могли уже этот текст сделать.

– А что рабы уже научились разговаривать?

– А я по-Вашему, раб? – спросила тихо Глория, глядя на него.

– Да!

– А Вы – нет? – как можно спокойнее задала вопрос она, слегка усмехнувшись.

Карл прищурил глаза и оперся на стол.

– Будь уверена, я постараюсь, вернее, приложу все силы, чтобы тебя уволили! – сказав это, Карл перевернул органайзер так, чтобы все канцтовары, находящиеся в нём, посыпались на пол, рассыпаясь как бисер. А сам он развернулся и, больше не говоря ни слово, вышел из офисного помещения.

Глория тихо выдохнула, встала из-за рабочего стола, обошла его и принялась собирать канцтовары.

Пятничный рабочий день подходил к концу, когда Глория, взяв телефон, вышла на террасу, чтобы переговорить с подругой.

– Привет, Мари, удобно?

– Да, говори, привет.

– Я сегодня не смогу, давай завтра в кафе.

– Глория, ты опять за своё, никаких – завтра. Сегодня и точка.

– Мариша, я не могу, я даже четверти работы не сделала, а уже вечер.

– Тем более нужно отдохнуть, ты уже без сил, вот работоспособность и снизилась. Всё – ты идешь без отговорок. Ждём тебя с Кристиной в «нашем» кафе.

Глория услышала короткие гудки, а значит, Марина нажала «отбой». Она опустила телефон и повернулась, чтобы пойти обратно в офис.

Прямо за спиной стоял и курил Карл.

– Прохлаждаешься, – с усмешкой сказал он.

Глория, по широкой дуге обогнув его, направилась ко входу.

– Эй, зайти к Алексею, он ждёт тебя, – крикнул он ей вдогонку.

Глория поднялась на пятый этаж и проследовала к кабинету директора. Настроение стремительно падало. Алексей за три месяца всего пару раз приглашал и то только для того, чтобы высказать что-нибудь нелицеприятное и указать на дверь, демонстрируя, что если ей что-то не нравится, то дверь «там». В остальное время он её не замечал, а если она попадалась ему на пути, то он смотрел, как сквозь неё, что собственно Глории было уже безразлично. За эти три месяца она уже привыкла к такому отношению. Она уже не считала, что терпит эти издевки, а просто была здесь исключительно для себя, потому что ей это надо. И пусть говорят, всё что

хотят, она будет идти своей дорогой. Её фокус внимания на своё саморазвитие, а не на то, что о ней думают эти люди.

Диалоги с отцом оказались очень полезными и изменили её взгляд на жизнь. Она перестала «слушать и слышать» обидные слова в свою сторону, понимая, что человек говорит то, чем наполнен, а его слова просто отражение того, что представляет собой сам человек. Так, что Глория просто игнорировала все обидные слова, не воспринимая их и по возможности, и отражая их, не допуская, чтобы они коснулись ранимой души.

После разрешения, Глория вошла в дверь, увидев взгляд Алексея, который как она и подозревала, не нёс в себе ничего позитивного.

– Глория, поясни мне, пожалуйста, почему на тебя опять жалуется весь коллектив, что ты не справляешься с работой?

Она молчала.

В общем, так, у нас в понедельник несколько проектов на сдаче, так что в выходные ты вместе с остальными выходишь на работу, и чтобы всё, что тебе дают, было сделано. Мне всё равно, как ты это сделаешь. Хоть круглосуточно сиди на рабочем месте и там же спи. Работа должна быть сделана и сдана в срок. Ты это уяснила?

Глория, молча, кивнула и, после разрешения, вышла за дверь.

«Вот и погуляла с подругами...»

– Ох, Майкл, привет, я опять забыла, да?

– Да, Лора, опять. Ты на работе всё ещё?

– Да.

– Отлично, я такси вызвал, оно тебя внизу дожидается. Так что выходи и побыстрее, поезжай напрямиком в салон.

– Майкл, я не могу.

– Только попробуй не приехать. Я тебя ни за что это не прощу и больше никогда тебя ни подстригать, ни укладку делать не буду. Ты меня поняла?

Гудки. Глория застонала, понимая, что Майкл не шутит.

Быстро сохранив все файлы, она, предупредив охранника о закрытии офиса, быстро добежала и оказалась в машине такси.

– Ох, Лора, Лора. И ты в таком виде ходишь на работу?

Глория кивнула, с грустной усмешкой.

– Я проспала сегодня, так что не успела сделать с утра прическу.

– Ты так всю жизнь проспай! Ты мне сейчас напоминаешь вымотанную лошадь с неопрятной гривой, которая ни на что не способна, только пахать, пока не издохнет. Вот на тебе и пашут, дорогая моя, и пахать будут, пока ты это не осознаешь.

Глория шумно вдохнула и выдохнула, соглашаясь, что прическа и внешний вид оставляют желать лучшего.

– Так ладно, за работу. Я сейчас сделаю из тебя «конфетку». И запомни: пока ты свою внешность не воспринимаешь всерьез, люди тебя тоже не воспринимают всерьез.

– Они, итак, меня не воспринимают.

– И не будут, с такой-то внешностью. Сейчас я тебя приведу в порядок, и будут воспринимать, как миленькие. Главное не ленись и следуй всем моим рекомендациям. А на «больных» не обращай внимание.

У меня много таких, придут все из себя «звёзды» и делай из них «людей», а они не то, что отблагодарить, доброго слова не дожدهшься. Только и умеют, что грязью поливать. Ничего живой и за 15 лет работы уже броней покрылся – ничего не воспринимаю. Пусть себе говорят, что хотят, мне до этого нет никакого дела, я свою работу знаю – вот и делаю. По делу говорят – слушаю, не по делу, ну ты поняла. Голову выше поднял и стою себе – королём. Так, что ты тоже учись – неси себя, как королеву, пусть тебя даже в этот момент трехэтажным матом кроют, а ты королева! Поняла меня?

Майкл подмигнул Глории в зеркало, а она ему в ответ, послав ему самую добрую свою улыбку и безмерную благодарность:

– Спасибо.

Через два часа Глория вышла из салона обновленная, как внешне, так и изнутри. Майкл не только один из лучших стилистов в городе, но и настоящий врачеватель душ. Он не только мастерски преображал внешность человека, но словно чувствовал, что нужно сказать. Каждое его слово достигало цель – душа.

«Такую красоту грех не показывать миру».

И Глория решила показать, отправившись с подругами в кафе. Вечер пятницы окончился весело и позитивно. Субботу и воскресенье она провела в офисе, но работала уже «без надрыва» в спокойном режиме и к вечеру воскресенья она поняла, что успела даже больше, чем планировала. Осталось несколько дел незавершенными, но Глория не стала их доделывать, оставив на понедельник.

– Ты догадываешься, по какой причине я тебя вызвал? – без приветствия начал Алексей.

– Добрый день, Алексей. Нет, слушаю Вас.

– Скажи, почему не все работы доделаны, я же просил не уходить, пока всё не сделаешь!

– Я сегодня вышла раньше и уже всё доделала.

– Тогда почему на тебя опять жалуются?

– Ну а на кого им еще сваливать свою вину?

– Не понял, что за разговоры такие?

– А что тут не понятного. Все Ваши сотрудники, всю работу, которую им лень делать, передают мне, поэтому я просто физически не могу всё успеть.

– И почему меня это должно волновать?

– А почему меня должно волновать, что они не успевают справляться со своими проектами.

– Я тебе все время говорю, если что-то не нравится, ты знаешь, где дверь на выход.

– Знаю, – сказала Глория и уже направилась к двери.

– Ты куда собралась? – сказал он и встал.

– На выход, как Вы и рекомендовали.

– Лора, не мотай мне нервы. Иди, работай.

Глория усмехнулась. И в этот же момент кто-то постучал и, не спрашивая разрешения, вошел.

– Всем доброе утро! – поприветствовал Вадим.

– Добрый день, – поприветствовали присутствующие.

Вадим подошел и подал руку Алексею для рукопожатия.

– Спасибо тебе большое, – сказал Вадим и, повернувшись к Глории, продолжил:

– Глорию я забираю, сегодня я хочу её со своим офисом познакомить.

Алексей, молча, кивнул.

А Вадим, взяв её за руку, сказал улыбнувшись:

– Пойдем.

В машине при включенном кондиционере была очень комфортная температура даже для длительных поездок.

– Кайф, – Вадим развалился на заднем кресле, закинув руки за голову, – Тебе удобно?

– Да, спасибо.

Глория сидела рядом на заднем сидении.

– На, вот еще тебе, – сказал Вадим, открыв из подножного бара – холодильника две бутылочки с водой, одну оставив себе, другую подал ей.

Глория кивнула в знак благодарности.

Машина «плыла», передвигаясь абсолютно бесшумно для пассажиров данного авто.

– Лора, я ведь сам обычно передвигаюсь по городу, на своем автомобиле, это сегодня меня водитель забрал из аэропорта. Я это к чему... К тому, чтобы ты морально готовилась. На следующей неделе ты пойдешь на водительские курсы...

– Но...

– Никаких «но». Всё решим, и всё решаемо... О, подожди, у меня важный звонок.

Остаток поездки Вадим говорил по телефону, а Глория, немного расслабившись, смотрела на виды города, мелькавшие за тонированным стеклом автомобиля.

«Я тоже скоро буду водителем...» – улыбнулась она своим мыслям.

Задремав, она вздрогнула и открыла глаза, когда автомобиль уже остановился возле высокого здания из монолита и стекла.

– Я сейчас буду немного занят, так что, я сразу пойду в свой кабинет, а тебя водитель проводит до ближайшей свободной переговорной. Через час примерно у нас будет совещание с директорами подразделений. Я тебя хочу со всеми познакомиться, а потом, если у меня будет время, я тебе покажу мою компанию. Если нет, то сама можешь походить, посмотреть, а потом водитель тебя отвезет домой. Завтра продолжим знакомство.

Глория, улыбнувшись в ответ, слегка кивнула.

Переговорная была выполнена в светло серых сдержанных тонах. Большой стеклянный стол, вокруг него кожаные светло-серые офисные кресла, проектор, разная аппаратура, сбоку такового же светло серого цвета, что и кресла мягкий диван. Большие оконные стекла во всю стену.

Глория любила такие здания и вид открывающийся, как со смотровой площадки на весь город. Она подошла к стеклу и смотрела, улыбаясь.

Из сумки – клатч раздался телефонный звонок.

– Аллю, да Марина, могу, слушаю. Про пятницу? Так еще только понедельник. – Глория рассмеялась. Она осмотрелась вокруг и, продолжив общаться, села на кожаный мягкий диванчик. С Мариной она могла общаться часами, теряя счет времени и отчет месту пребывания. Она сама не заметила, как скинула босоножки, подняв ноги на диванчик, а потом и вовсе закинув их на подлокотник и спинку дивана. Опомившись только тогда, когда услышала громкое мужское.

– Кхм...

Глория резко повернула голову, и телефон, который она держала плечом, упал на пол. В след за телефоном, она перекувырнулась, приняв положение стоя, подняла телефон и нажала кнопку «отбой».

– Что Вы здесь делаете?

Только сейчас Глория подняла глаза и посмотрела на говорящего мужчину. Он стоял в нескольких шагах от дивана: высокого роста, мощного телосложения, в белоснежной рубашке и темных брюках, расставив широко ноги и скрестив руки на груди, ждал её ответа. Выражение его лица говорило, что он не расположен к долгим и душевным беседам.

– Я думала...

– Подняв ноги выше головы? – перебил её мужчина и продолжил, – Хотя это не удивительно, женщины часто «думают» в такой позе: задрав ноги и платье.

Глория «вспыхнула» от такого «прямого» сравнения.

– Я знаю и другие позы, – сказала она первое, что пришло на ум.

– Не сомневаюсь, – с усмешкой ответил он.

И только после его слов она осознала, в каком контексте прозвучали её слова. Глория тихо выдохнула, выругавшись про себя, вспомнила слова Майкла: «При любой ситуации держаться королевой».

– Я думала... Вы охранник и пришли за мной, чтобы отвести на совещание.

Теперь шумно выдохнул мужчина. Да, Глория понимала, что он не охранник, но ей хотелось ответить ему той же монетой.

– Меня сюда привел водитель Вадима Викторовича и предложил подождать до момента, когда придет уведомление о совещании, а потом должен прийти охранник... Но уведомление еще не приходило, а Вы уже пришли?

– Я не охранник, и я не за Вами пришел, а вот за «этим», – сказал он, подошел к проектору и достал флэш-карту.

В этот моменту одновременно на её и его телефонах прозвучал звук уведомления.

Мужчина встал напротив Глории.

– Ну что ж, если мы идем с Вами на одно совещание, то я Вас провожу, пойдёмте. Только обувь не забудьте одеть, – всё тот же строгий взгляд, уверенного в себе мужчины с легкой усмешкой на губах.

Глория, как ни в чем не бывало, надела обувь и поспешила на выход, он пошел вслед за ней. То, что он шел сзади, нервировало её ещё больше, она затылком чувствовала его изучающий взгляд. Так они дошли до лифта, несколько этажей и снова коридор, затем зашли в переговорную.

Эта переговорная была в несколько раз больше той, в которой Глория ожидала приглашения. Эта переговорная была выполнена так же в сдержанных тонах, но на этот раз преобладал приятный теплый цвет молочно-песочный, от чего переговорная казалась и более теплой, и более комфортабельной.

Лора осмотрелась и отошла в сторону к стеклянной стене, наблюдая со стороны, как рассаживаются директора разных подразделений, вскоре подошел Вадим, подмигнув ей, предложил место рядом с собой и начал говорить:

– Приветствую всех собравшихся, очень рад. В первую очередь хотел выразить огромную благодарность за отличную работу и поздравить. Все контракты, на которые мы рассчитывали – подписаны! А это значит, что мы обеспечены работой на несколько лет вперед. Но это не повод наслаждаться победой и ничего не делать, а наоборот, мы взяли на себя огромное количество обязательств, теперь их нужно выполнять. Так, что для каждого подразделения должен быть расписан подробный план действий, согласованный с другими подразделениями. Собственно, Вы всё это уже знаете...

Вадим говорил сам, потом давал слово директорам, обсуждая и планируя деятельность организации. В таком формате они общались более часа.

– А в заключении, я хотел бы Вас познакомить с новым сотрудником, её зовут Глория. Она будет возглавлять новое подразделение – маркетинга. Так что теперь вы ей будете предоставлять всю необходимую информацию для рекламных компаний, связям с общественностью, PR, прессы и так далее, а также создание новых буклетов, инструкций с переводом на другие языки, согласно подписанным международным договорам и международному законодательству. В связи с этим я хочу, чтобы вы все познакомили её со своими подразделениями. А поскольку мне сейчас срочнее всего нужны технические каталоги на новую продукцию, то Глория, я думаю Вам нужно первым делом именно с этим подразделением познакомиться.

– Марк, ну как ознакомишь?

Тот самый «суровый» мужчина кивнул, но по его лицу было видно, что он не испытывает никакого желания, в отличие от остальных, которые в массе своей смотрели на Глорию вполне доброжелательно.

– Я понимаю, Марк, – продолжил Вадим, – Что Вы постоянно работаете в авральном режиме, но всё же прошу Вас найти время для общения с Глорией. Ещё прошу Вас дать задание Вашим ребятам из отдела администрирования, организовать рабочее место новому сотруднику.

Марк вновь кивнул.

Побудьте, пожалуйста, здесь, а когда организуют Ваше рабочее место, я зайду за Вами и приглашу, – сообщил Марк и оставил Глорию наедине в той самой переговорной, где они и познакомились.

Глория ждала остаток рабочего дня, но за ней так никто и не пришел. Решив, оставить свой пост, она вышла в коридор и, спросив, где расположен кабинет директора технического подразделения, быстро нашла и, постучав, вошла внутрь.

– Вы зашли меня поблагодарить? – сказал Марк, приподняв голову и затем, вновь углубившись в рассмотрение деловых бумаг, которые нужно сказать, находились везде. Его кабинет, напомнил ей их старую квартиру, которая доверху была забита старыми книгами. Его кабинет забит стеллажами с папками, несколько столов, заваленных чертежами «узлов», даже на полу лежали стопки чертежей А3 формата.

– За что? – не понимая вопрос, переспросила Глория.

– За новое рабочее место, – ответил он, не поднимая головы, – Не за что!

– Какое и где...

Марк поднял голову.

– Вас не устроило рабочее место?

– Нет, я не понимаю. Вы сказали, ждать Вас в переговорной, и я ждала весь день, но за мной так никто и не пришел.

Марк взял телефон.

– Алло, Егор. Я просил организовать кабинет для нового сотрудника. Организовал? Как нет?! – Марк шумно выдохнул и посмотрел на часы. – Значит так, раз забыли, то организуйте прямо сейчас, в нерабочее время. И пока не подготовите всё – домой не пойдете. Это Вам в качестве лекарства от забывчивости.

Марк нажал кнопку «отбой» и посмотрел на неё.

– Глория, я приношу Вам свои извинения, завтра с самого утра у Вас будет рабочее место, а сегодня Вы можете идти домой.

Глория «вспыхнула»:

«Вот так просто прождала почти целый день. А теперь иди домой...»

– То есть Вы мне разрешаете? – спросила она с вызовом.

Марк поднял глаза.

– Да, – спокойно ответил он. – Завтра подходите с утра к моему кабинету, и я Вас провожу к рабочему месту, – и, проговорив это, добавил, – Хорошего вечера! – и снова углубился в чтение чертежей.

– И Вам, хорошего вечера, – буркнула тихо Глория и вышла за дверь.

К обеду Глории организовали рабочее место, но Марк так и не подошел, предложив ей вновь ожидать в переговорной. Сам он отсутствовал и только к вечеру оказался на рабочем месте.

Она стояла перед ним, а он, поздоровавшись с ней, продолжил рассматривать и подписывать бумаги, попросив её подождать. И она стояла и ждала уже около десяти минут, когда раздался звонок её телефона.

– Алло, да Вадим, – ответила Глория на звонок отца. – Да, мне организовали рабочее место. Да, всё хорошо. Да, занимаемся, прямо сейчас, – ответила Глория, выделив интонацией последние два слова, и встретилась глазами с Марком, а затем, нажав кнопку «отбой», положила телефон в карман деловых брюк.

Мужчина продолжал смотреть на неё, а она на него. Он встал, вальяжно обошел стол и присел на край, отодвинув небрежно бумаги.

– И чем мы с Вами занимаемся? – с усмешкой спросил он.

– Техническими каталогами, разумеется, – ответила Глория, стараясь держать лицо.

– Да? Не знал? Что ж, расскажите, что Вы уже узнали нового в технических каталогах?

Глория опустила глаза.

– Ну же, не стесняйтесь, я жду.

– Вы же знаете, что ничего, Вы со мной не занимались. Зачем тогда спрашиваете?

– Глория, тогда почему Вы обманываете высшее руководство?

Глория молчала, но мысли ее сводились к тому, что она не решилась ответить вслух.

«Разве я должна была сказать, что не занимаемся, „жаловаться“, настроить против себя всех, а тогда что потом?»

– Вы хотя бы открывали сайт компании и изучали каталоги, которые выложены там?

– Я еще... – решила оправдаться она, но её перебили.

– Нет? Тогда какой из Вас маркетолог, если Вы даже сайт компании не знаете! Скорей всего Вы даже его не открывали ни разу, я прав?

Глории нечего было ответить. Марк был прав, она действительно не открывала сайт и даже не знала, как он выглядит. Ей только сегодня организовали рабочее место, но разве это оправдание.

– Молчите. Тогда, что Вы от меня ждете? Что я сгружу часть своей информации из своей головы, которую я годами нарабатывал Вам в мозг за пару дней? Я надеюсь, Вы понимаете, что это абсурд и просто нереально. И раз уж Вас взяли на такую высокую должность, то у Вас должен быть достаточный опыт, чтобы организовать работу подразделения. А если нет, то я не буду с Вами нянчиться, у меня своей работы предостаточно.

Посмотрите вокруг, все столы и даже пол завалены бумагами – это всё чертежи и документация к новым деталям медицинского оборудования, которые лежат у меня на согласовании. Так что будьте добры, не мешайте мне работать и не оббивайте пороги моего кабинета. Занимайтесь и изучайте всё сами.

Он обошел свой стол, взял лист бумаги, написал на ней что-то и подошел к ней.

– Возьмите этот лист, там указаны стеллажи и тома папок, которые Вы можете взять для ознакомления с архивом. На ближайшее время, я думаю, Вам будет предостаточно информации для ознакомления, и я очень надеюсь, что Вы меня не раньше, чем через месяц потревожите... Если еще продержитесь в компании такой срок... Всего доброго, – сказал он и отошел от нее.

Его слова были предельно ясны.

«Если хочешь выжить – помоги себе сама!».

Глория вдохнула и постаралась столь же глубоко и бесшумно выдохнуть, развернулась и вышла из кабинета, не прощаясь. Зная, что этому человеку абсолютно не интересны и не нужны её приветственные и прощальные слова.

Глава 7

– Я не знаю, как мне быть?

– Работать.

– Да, Лора, Кристина права. Тебе очень повезло, что ты попала в такую крупную международную компанию «Медлайна», а ты вместо того, чтобы вцепиться всеми когтями в неё, говоришь: «Я не знаю, как мне быть». Так, что да – работать и еще раз работать.

– Это понятно. Вопрос в другом, что конкретно делать, какие шаги предпринимать?

На этот раз они встретились в кафе в середине недели, по просьбе Глории для того, чтобы обсудить, как ей лучше распланировать свой рабочий день и какие шаги предпринимать, чтобы «удержаться» на новом рабочем месте.

Марине и Кристине Глория не стала рассказывать о том, что данная группа компаний принадлежит её отцу, так как это является по соглашению сторон строго конфиденциальной информацией. Сообщила только то, что трудоустроена в качестве маркетолога. Компания работает непосредственно с маркетинговым агентством, своего штатного маркетолога не было, а значит, нет схемы с четким алгоритмом действий, поэтому Глория находится в замешательстве какие в первую очередь предпринимать действия.

– Но как-то ведь компания выживала без тебя, и, судя по тому какой имеет масштаб, сейчас тоже себя совсем неплохо чувствует. Я недавно видела по новостям, что «эта» компания выиграла какой-то международный тендер по закупкам медицинского оборудования. Так, что я уверена, у них прекрасно налажен этот процесс, и алгоритм как раз есть. Тебе нужно выяснить, как работает этот процесс, и умудриться органично влиться в этот поток.

– Знаешь, у меня тут возникла мысль, – перебила Марина Кристину, – Я думаю, что влиться как раз ей будет очень тяжело. Ей не дали четких инструкций, а значит, ей придется действовать «вслепую», что не очень хорошо. «Люди дела» не любят делиться информацией, они лучше себе по локоть руку «сгрызут», чем поделятся с тобой хоть каплей. Да, возможно они будут готовы делиться полезной информацией, но только при одном условии – деньги или личная выгода, которая, между прочим, также связана с деньгами. По-другому никак. Просто так из них «не выбить» нужную информацию.

– Знаю, – со вздохом сказала Глория.

– Что уже столкнулась?

– Да, Мари, столкнулась. Мне уже явно дали понять, что со мной никто нянчиться не будет. Каждый сам за себя...

– Вот именно. Каждый сам за себя. В работе всегда так. Ты думаешь, если я работаю на фирме родителей, у меня есть поблажки и со мной кто-то нянчится? Да, как бы ни так! Скорее всё наоборот. С меня спрашивает ещё в несколько раз больше, чем с других. Я один раз даже не сдержалась и разругалась с отцом, вернее, это я орала, как бешеная, а отец был спокоен. Он мне просто сказал тогда:

«Марина, хочешь жить красиво – живи, но только за свой счёт! Никто в этом мире тебя не будет содержать «просто так», да ещё и так «как ты этого хочешь».

Я не сразу, но поняла смысл этих слов. Да, мне Слава предлагал уволиться из фирмы отца, когда я ему пожаловалась, как мне там плохо. И на следующий день, после ссоры я пришла к отцу сказать, что ухожу. И, честно, была поражена спокойной реакцией отца. Он сказал:

«Хочешь уйти – уходи, я не буду упрашивать, чтобы ты осталась или уговаривать, чтобы одумалась, но по закону у тебя есть две недели на отработку. Если ты в течение этих двух недель передумаешь, то в любой момент можешь забрать заявление, а если нет, то будешь уволена. Но запомни, у меня есть принцип – старых сотрудников не принимать! Если ты уйдешь, то сюда уже не вернешься, и я не поступлюсь своим правилам и принципам, даже несмотря на то, что

ты моя дочь. Подумай, очень хорошо подумай! Куда ты пойдешь, и чем ты будешь заниматься, когда уйдешь? Если ты захочешь жить на содержании – то это клетка, в которую ты сама себя посадишь. Ты, правда, этого хочешь?»

Я долго и много думала над его словами, но четко поняла одно, что «аквариумная жизнь» не для меня. Я должна сама добиться результата, сама чего-то достичь, суметь реализовать себя. Я не хочу быть безмолвной рыбкой, которой бросают корм, потому что я не хочу довольствоваться только кормом и только тем, что мне дают. Так что, подруга, задумайся, чего ты хочешь?

– Работать там, – спокойно и с улыбкой, ответила Глория.

– Значит, работай. Какой мы тебе с Кристиной можем дать совет? Какие шаги предпринимать? Мы также не владеем большей информацией, чем ты. Думаю, ты и сама знаешь уже ответ. Тебе в первую очередь нужно узнать, как работала фирма до тебя, затем как можно больше информации узнать о самой фирме, составив четкий план ее функционирования, всех подразделений и отделов, а исходя из него, уже смотреть, где что плохо работает, где что нужно улучшить, изменить. У руководителей уже глаз «замылен». Они не видят «черных дыр». Твоя задача их найти и устранить, хотя бы в рамках маркетинга.

С самого утра Глория приняла решение переговорить с Вадимом.

– Доброе утро, Вадим.

– Доброе утро, Глория. Рад встречи! Как у тебя дела продвигаются?

– О них я и хотела с Вами переговорить, можно?

– Говори.

– Скажите, пожалуйста, как бизнес-процесс по маркетингу был налажен до моего прихода. Как у Вас всё функционирует?

– Хм, хороший вопрос. Правда, я не смогу тебе дать точный ответ, чтобы у тебя сложилась ясная и достоверная картина. Думаю, с этим вопросом, тебе нужно пройтись по всем подразделениям. С моей стороны, я могу только ответить, что идет процесс согласования уже готовых проектов, каталогов, логотипов и так далее и то, только самых существенных, остальное согласуют директора на своих местах.

Глория кивнула. Похоже, ей действительно нужно пройтись по всем подразделениям и задать этот вопрос.

Как и предполагала Глория, директора неохотно шли на диалог, сетуя на то, что у них много работы и они, просто не могут подробно ответить на данный вопрос. Но она хорошо понимала, что в данном контексте слово «не могу», трактовалось никак иначе, а именно «не хочу». Они не хотели делиться с ней информацией. Их устраивал тот бизнес-процесс, который уже сформирован, и они не видели смысл его менять.

Отсутствие выгод, но увеличение труда. Зачем это им? Доброжелательность людей заканчивается там, где нет интереса к человеку, нет личной привязанности, или нет перспектив и личных выгод.

За две недели, пока обходила все подразделения, Глория получала достаточно много информации, но, когда стала разбирать её, поняла, что это общая информация, которая многократно копирована, и составить из нее целостную картину не получится.

К каждому подразделению по итогу она составила список вопросов недостающей информации. Внимательно изучила сайт компании на корректность изображения во всех браузерах и мобильную версию на удобство и быстроту загрузки. Проверила запущенные рекламные компании, их работу, но без проверки аналитики, доступа к которой у неё не было. Также, по её

мнению, нашла много недочетов и записала себе в план действий. С этим планом, она собралась ехать в маркетинговое агентство.

– Ты пытаешься проглотить торт целиком, а это невозможно, при всём желании. Отрежь кусочек и по ложечке ешь, а то получишь только вред и несварение. К чему это я? Да, к тому, что ты пытаешься объять не объятное, научиться делать всё и сразу, а это невозможно. И как ты себе это представляешь? Хочешь научиться, не вопрос – учишься. Отрезай дела, как торт по «сегментам» и усваивай по ложечке, постепенно. Не гонись за всем и сразу – не поймаешь!

Глория хмыкнула ещё раз и покачала головой, вспоминая свой разговор с Алексеем. А чего, собственно, она ждала? Того, что он сам расскажет весь бизнес-процесс, как он есть? Конечно, нет. Это точно не входит в его принципы, общаться на равных с тем, кто не равен.

И каков итог? Она устало потерла лицо, осознавая свою стратегическую ошибку. Нельзя такой вопрос задавать, что называется – в лоб. Хочешь получить нужный ответ – задавай правильный вопрос. Опросив всех ключевых людей и задавая один и тот же вопрос, она получала фактически один и тот же ответ. Все пытались «уйти» от неудобного вопроса, заменяя его на что угодно, только не ответ на поставленный вопрос. Ничего удивительного. Понимание ошибки возникло только сейчас, когда уже сложно что-то изменить.

Маркетинг – это грамотная манипуляция сознанием и подсознанием людей, формируя в голове именно то желание и потребность, в которой заинтересован сам манипулятор. Её же учили тому, что нужно «управлять мыслями», за счет правильных вопросов и действий, заранее спланированных и просчитанных наперёд. Почему тогда только сейчас в её голове сплывают отголоски слов лекторов, на тот момент, которые казались абсолютно бесполезной информацией.

Что же делать? Теперь будет все намного сложнее исправить. У неё не возникло желание сначала «подружиться» и расположить к себе человека так, чтобы он сам захотел поделиться с ней какой-либо информацией, она фактически «потребовала» эту информацию у них, «прижав к стене». Тогда чему удивляться, что люди не захотели отвечать на «неудобные для них вопросы», которые фактически несут угрозу их положению в данный момент. Довольно просто заменить человека или создать фирму – конкурента, если знаком со всем бизнес-процессом. Не потому ли многие так тщательно прописывают и охраняют то, что является «коммерческой тайной»? Зачем создавать конкурента своими руками? Незачем.

– Что это? – он откинул лист А4 формата в сторону. – Неужели ты считаешь, что это и есть продающий текст? И где все ключевые слова? Ты включила всего пару штук, а нужно включить все.

Она молчала и смотрела в сторону.

– Ты поняла это?

Он снова взял откинутый собой лист, вновь пробежал по нему глазами и продолжил:

– И что это вообще за слово – «справедливо»? Откуда ты вообще его взяла? То ты пишешь о правде, то о справедливости. Мы же не газету для сельской местности продвигаем, а интернет – магазин.

Сколько раз тебе нужно повторять, что есть слова, которые ничего общего с реальностью не имеют. Нет никакой справедливости в жизни, и никакой правды нет и в помине.

Все мы врём безостановочно! Даже, когда нам кажется, что мы говорим правду, мы на самом деле обманывает или собеседника, или сами себя, заблуждаясь. Да и к тому же, сегодня мы думаем так, а завтра мы уже другие люди и думаем иначе.

И нет никакой справедливости в жизни. Нет, и не может быть. Даже когда дать равные части благ, для одних это будет справедливо, а для других нет. Поэтому я прошу тебя не использовать в тексте эти слова. Тебе нужно написать по схеме: Боль, боль – усиление боли – простое решение – и призыв к действию. А также не забудь использовать все ключевые слова и чтобы сохранилась органичность и целостность текста. Всё...

Она продолжала молчать и смотреть в сторону.

– Мне нужно, чтоб ты написала хороший продающий текст об этом продукте, у тебя два часа на выполнение. И, может, хватит играть со мной в молчанку? Тебе все характеристики продукта известны, достаточно информации для написания или ещё что-то нужно?

– Да, достаточно. Я сама себя уже ощущаю этим продуктом, – наконец тихо сказала она, прервав молчание.

– А ты и есть продукт... Мы все здесь продукты... Работа – это не сказка, детка, это реальность. И тебе самой решать полезный ли ты продукт или бесполезный. А мы с тобой это проверим через два часа. Если справишься – продолжишь работать, а если нет – Ты уволена!

– Вы не можете меня уволить, – наконец подняв глаза и посмотрев прямо на него, сказала упрямо она. – Потому, что я у Вас и не работаю!

– Вот именно, это больше всего меня и огорчает. Что не могу уволить, бездарь. Всё, иди, работай. Переделай текст, раз так на десять и только когда на сто процентов будешь уверена, что написала продающий текст – подходи. И не раньше! Всё поняла?

Глория не стала ничего отвечать, просто развернулась и последовала в сторону выхода. Ничего удивительного она не услышала в свою сторону, очередное брюзжание надменного директора маркетингового агентства, что якобы всё плохо.

«В чем-то возможно он и прав, но не во всём», – убеждала она себя, когда принялась за переделку текста. Уже почти месяц она снова работала на территории маркетингового агентства, но выполняла работы, связанные с бизнесом отца – медицинским оборудованием. Писала тексты для каталогов и описания с ключевыми словами для сайтов и интернет – магазина.

Трудно писать о том, о чем не имеешь понятие и представление. Что она знала о технических характеристиках медицинского оборудования? Ничего.

Марк не стремился ей хоть в чем-то оказывать помощь. Он был уверен, что она временный человек в компании, поэтому тратить на неё время не имеет ни малейшего смысла. Груб, самоуверен и абсолютно незаинтересованный в ней, как в работнике. Глория брала с его разрешения папки из архива и составляла тексты для каталогов и сайтов.

Утверждались тексты с большим трудом. Они безжалостно перечеркивались обоими мужчинами – Марком, как техническим руководителем и Алексеем, как Digital – руководителем и редактором.

С восьмого раза Алексей утвердил текст, Глория чувствовала себя выжатой, но нужно было ехать в офис для согласования текста с Марком.

Настроение не было, напряжение ощущалось в каждой клеточке тела – ничего хорошего ждать от него тоже не стоит.

Глория постучалась и зашла в его кабинет.

– Можно?

Ответом было молчание. Он даже не поднял головы. Продолжая рассматривать чертеж и делая записи. Глория сделала пару шагов к нему и остановилась, ждала, когда он освободиться.

Через несколько минут он поднял голову, на лице отражалось недовольство. Рукой сделал приглашающий жест со словами:

– Подойди.

Он взял из её рук текст.

– Я выслала на почту, Вы не ответили. Пять раз...

– Я занят. Разве не видишь, сколько у меня бумаг.

Он посмотрел недовольно на неё, поджимая губы в жесткую линию. Перевел взгляд на лист бумаги с текстом, перечеркнул на крест текст, отщелкнул ручку и сказал:

– Иди, переделывай!

Глория шумно выдохнула, постаралась максимально держать себя.

– Марк, Вы даже не прочли!

– Я уже достаточно твоих текстов прочел, ни один никуда не годится – косноязычие и полная техническая безграмотность, невнимательность и полное пренебрежение логики и фирменного стиля. Я уже не раз тебе говорил – увольняйся, это не твоё место! Няньчиться я с тобой не собираюсь. Что из моих слов тебе не понятно? Повторить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.